

*Периодический научно-теоретический журнал***«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»****Гуманитарные и естественные науки**

*Учредитель журнала: Негосударственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования «Социально-педагогический институт»
Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года. Периодичность 2 раза в год.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
Информационных технологий и массовых коммуникаций. Территория распространения
Российская Федерация.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Редакционная коллегия журнала:

Агабаллаев И.А., кандидат сельскохозяйственных наук, профессор (гл. редактор);
Мисриева Б.У., доктор сельскохозяйственных наук, профессор (зам.гл. ред.).

Редакционный совет:

Цахуева Ф.П., кандидат биологических наук (председатель редакционного совета);
Гаджиев С.Ш., доктор технических наук, профессор;
Гусейнов М.Ш., доктор исторических наук, профессор;
Курбанов М.М., доктор филологических наук, профессор;
Муслимов С.Ш., доктор философских наук, профессор;
Нюдюрмагомедов А.Н., доктор педагогических наук, профессор;
Шарипов Ш.И., доктор экономических наук, профессор;
Абдулгалимова С.А., кандидат психологических наук;
Агабаллаев М.И., кандидат юридических наук;
Мехтиев Б.З., кандидат физико-математических наук, доцент;
Нуралиева К.З., кандидат филологических наук;
Хадирбеков Н.Б., кандидат исторических наук.

Научно-теоретический журнал «Вестник социально-педагогического института»
входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию:

368600 РД, г. Дербент, ул. Х.Тагиева 33«з», СПИ

Тел: 8(87240)40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулгалимова С.А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти	3
Гаджиев С.Ш., Оруджалиев Ф.С. Эколого-рекреационные особенности территории Южного Дагестана и перспективы развития многоуровневой туристской инфраструктуры	9
Демьяненко А.Е. Исследование конъюнктуры продовольственного рынка региона	15
Демьяненко А.Е., Иванова О.И. Розничная торговля в системе потребительского рынка региона	22
Джавадова Л.Д. Национально-художественные традиции в лезгинской литературе	29
Казиев И.А. Информация как средство воздействия на воспитание личности и общества	33
Калёнова Н.А. Частное письмо как поле смысловой реализации фразеологического значения	36
Мельников В.Н., Гаджиев А.М. Рекомендации по оптимизации подходов к сохранению редких и исчезающих видов птиц в Ивановской области	41
Мороз И.А. Методика преподавания темы «Ферми-газы» в системе подготовки учителя физики.....	45
Николаенко Ю.П. Реализация активных форм и методов обучения в преподавании экономических дисциплин	53
Осадчий В.В. Возможности сетевых дневников для профессиональной подготовки преподавателей дистанционного обучения	56
Рослякова С.В. Создание развивающей и практико-ориентированной среды как фактор повышения эффективности процесса формирования познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста	59
Сёмина М.В., Макарова Н.М. К вопросу о средствах развития учебной мотивации обучающихся в вузе	62
Хадирбеков Н.Б. Особенности специфики внутритухумных браков у народов Южного Дагестана в XIX – нач. XX в.	65
Черкесова П.С. Публицистика Р. Гамзатова	71
Правила для авторов	77

Абдулгалимова С.А., к. псих.н.
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»

ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ И ПЕРЕЖИВАНИЕ СТРАХА СМЕРТИ

Аннотация: В статье рассматривается отношение к смерти, переживание индивидом собственной смерти, описываются основные механизмы формирования страха смерти.

Ключевые слова: личность, страх смерти, фрустрация, экзистенциальный вакуум.

Abstract: This article deals with the death, the experience of the individual's own death, describes the basic mechanisms of fear of death.

Keywords: personality, fear of death, frustration, existential vacuum.

Страх смерти естественен для человека. Он знаком практически каждому. Его экзистенциальное присутствие в человеческой жизни блестяще описано Ирвином Яломом: «Страх смерти имеет огромное значение в нашем внутреннем опыте: он преследует нас как ничто другое, постоянно напоминает о себе неким «подземным грохотом», словно дремлющий вулкан. Это – темное, беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания» [4]. Несмотря на то, что природа каждый год являет нам естественность этого процесса и его постоянную цикличность (из зимы в лето, от смерти к жизни и наоборот), смерть является для людей самым страшным злом и самым отчаянным страхом. Каждый человек продельывает немалую внутреннюю работу, чтобы научиться жить с этим страхом и защищаться от него. Однако чрезмерно жесткие защиты, основанные на отрицании, игнорировании этой данности нашего существования, при определенных обстоятельствах не выдерживают и могут породить различные формы психической патологии, прежде всего тревожные расстройства, экстремальный рост которых в современной культуре отмечается многими авторами

Этот страх проявляется с момента ощущения себя человеческой личностью — «у зверей и ангелов тревоги нет». У животных существуют инстинктивные страхи. У человека аналогичную функцию выполняет своеобразное сужение сферы сознания. Знанием своей смертности человек отличается от животного. Знание о том, что человек умрет, *оттесняется* в область бессознательного. Так происходит потому, что включаются механизмы психологической защиты.

Умом человек, конечно, понимает, что когда-нибудь умрет, но в то же время «... хочет не знать». Он убегает от мысли о собственной смерти. *Общество вырабатывает определенный стереотип поведения человека.* Разговоры о смерти неприличны. Существует стремление скрыть смерть от детей. Прослеживается тенденция изолировать смерть в стенах больниц и

моргов, расположить места упокоения усопших подальше от городов. Помимо санитарных норм, играют роль соображения дистанцировать живущих от их умерших близких.

Алексеев Т.Ф. и др. [2] считают, что в некоторых случаях, когда жизненная ситуация непосредственно сталкивает индивида со смертью другого человека, этот факт фрустрирует личность творя:

➤ смерть других, которая в какой-то мере есть наша собственная социальная смерть, вызывает у нас глубокую тревогу, а это эмоциональное состояние является убедительным признаком фрустрированности личности;

➤ смерть других приводит к предвидению собственной смерти, вследствие чего у нас возникает страх перед небытием. Это так называемый экзистенциальный страх;

➤ фрустрации, вызываемые ожиданием смерти, являются причиной глубоких психосоматических изменений в организме человека. Ускоряется развитие болезней, до этого латентно (скрытно) протекавших. В некоторых случаях фрустрация и связанные с нею шок и стресс, могут быть смертельными [2].

Страх смерти имеет сложную структуру, но ряд авторов (например, Рязанцев [3]) считают, что основными его причинами являются:

➤ ужас перед неизвестным и неопределённым;

➤ сомнения насчёт своего бессмертия;

➤ нежелание расставаться со всем, что было дорого сердцу и с теми, кого искренне любили или к кому были сильно привязаны;

➤ отождествление себя со своим физическим телом и ужас перед возможностью потерять его.

Однако, несмотря на описанные выше установки, основные механизмы формирования страха смерти неотъемлемы от образа жизни обычного человека. Можно выделить ряд таких важнейших механизмов, лежащих в основе современной культуры.

Первый из них – *экзистенциальный вакуум: отсутствие цели и смысла в жизни*. Пустое существование – это уже не жизнь, а что-то промежуточное между жизнью и смертью, нечто приближенное к смерти. Внутреннее чувство человека подсказывает ему, что такая жизнь немногим отличается от смерти, и он острее ощущает ее близость и неизбежность. Можно сказать, что сильный страх смерти – это страх перед бессмысленностью жизни. Человеческая жизнь предстает как совокупность фрагментов времени, наполненных фрагментарными предметами и отношениями, в ней нет целостности, нет проекта жизни, который возникает только при принятии и осознании факта конечности существования. Такой человек не воспринимает конечность своего существования, свою смертность, поскольку череда фрагментов не предполагает завершения. Ломка данного стереотипа при близком столкновении со смертью может приводить к неврозу. Человек не справляется с идеей собственной смерти вне попытки осмыслить свою жизнь, выйти за свои пределы и отыскать смысл своего существования.

Другой источник страха смерти: *одиночество, социальная изоляция и разобщенность людей*. Ряд исследователей считает, что в смерти многих людей пугает невозможность быть с другими. Потребность в общности с другими людьми рассматривается как врожденная, базисная потребность человека [1]. Блокирование этой потребности ведет к психической патологии. Одиночество и социальная изоляция обостряют страх смерти. Этот страх начинает активнее напоминать о себе, потому что одиночество лишает нас чувства связи с жизнью через других людей, оно также символически приближает нас к смерти. Он выражается в одержимости собой – своими чувствами, проблемами, конфликтами, в неспособности слушать и понимать другого, проявлять искренний интерес к чужой жизни, внутренне включаться в нее

Следующий источник страха смерти – *не переработанный и не интегрированный опыт столкновения со смертью*. Жизнь и смерть взаимосвязаны; они существуют одновременно, а не последовательно; смерть, непрерывно проникая в пределы жизни, оказывает огромное воздействие на наш опыт и поведение. С точки зрения онтогенеза личности этот источник и этот страх оказываются первыми, с которыми сталкивается формирующаяся личность.

Следующий источник страха смерти лежит в свойственном современной культуре *культивировании обсессивно-компульсивных черт личности* – таких как перфекционизм, высокие стандарты, порядок, контроль. Миф о возможности и необходимости полного контроля над происходящим несовместим с идеей смерти. Мысль о том, что смерть может наступить в любой момент жизни, кажется современному человеку, привыкшему планировать каждую минуту, совершенно неуместной, разрушающей столь дорогой ему порядок, лишаящей его необходимого контроля, чувства того, что все идет по плану.

И ещё одним источником страха смерти у современного человека является сама направленность современной культуры. Смерть на экране, которая массированно обрушивается на современного человека в потоке новостных программ и кинопродукции, не воспринимается как реальность, имеющая прямое отношение к каждому. Типичная реакция защиты: «К каждому – может быть, но не ко мне». Таким образом, *ещё одним источником страха смерти является нарциссизм современной культуры*, невозможность принять неотвратимые ограничения и мирской удел, свойственный всем. Установка на исключительность пронизывает жизнь современного человека. Если выразить эту установку в предельно грубой форме, она сведется к следующему утверждению: «Я не такой, как другие, общие законы не должны на меня распространяться». С нарциссизмом тесно связана идея всемогущества, omnipotencia – «Смерти и болезней можно избежать». Эти нарциссические установки усиленно подпитываются и обслуживаются современной культурой [9].

Таким образом, важнейшими источниками страха смерти современного человека являются

- неподлинное, лишённое экзистенциального смысла бытие;
- одиночество;

- не осмысленный и не интегрированный опыт общения со смертью;
- нарциссическое стремление к превосходству;
- обсессивная потребность в контроле.

Человек, разумеется, знает о факте неотвратимой смерти. Уже в раннем возрасте ребенка глубоко поглощает вопрос смерти; преодоление мучительного страха уничтожения — фундаментальная задача его развития. Чтобы справиться с этим страхом, человек воздвигает защиты против сознания смерти, основанные на отрицании и формирующие наш характер; если эти защиты дезадаптивны, они порождают клинические синдромы. Иными словами, психопатология есть результат неэффективных способов трансценденции смерти.

Не осознанный страх смерти порождает несовершенные защитные механизмы, которые наиболее ярко проявляют себя в ситуации столкновения человека с *неизбежностью собственной смерти*. Человек, обладающий подобной «экзистенциальной незавершенностью», неизбежно переживает тяжелейший кризис в ситуации, когда осознание близкой смерти становится неизбежным.

Внешние закономерности подобного кризиса описаны впервые Э.Кюблер-Росс. Ряд исследователей считает, что описанные Кюблер-Росс фазы субъективны и их будто бы нельзя считать доказанными [10]. Другие же, напротив, считают, что конечные стадии цикла, предвещающие наступление клинической смерти, одинаковы как при мгновенной, так и при медленной смерти [5]. «Если умирающие больные имеют достаточно времени для того, чтобы справиться со своими страхами и примириться с неизбежностью смерти, или получают соответствующую помощь от окружающих, то они нередко начинают испытывать состояние покоя и умиротворенности». Таким образом, процесс умирания, является самостоятельной фазой развития человека с собственной последовательностью событий, определенными, поддающимися описанию переживаниями и способами поведения. Доказательством того, что эти фазы присутствуют не только у людей, умирающих в результате несчастных случаев или заболеваний, является искусственное вызывание тех же стадий умирания у физически абсолютно здоровых людей. Исследование восемнадцати убийц, ожидающих смертной казни в тюрьме Синг-Синг, показало, что отрицание смерти (при помощи которого сводились на нет многие проблемы) сменялось гневом или страхом и, наконец (у тех, кто имел достаточно времени), спокойной медитативной отрешенностью» [7].

Это весьма совпадает с психологическими закономерностями осознания собственной смерти у терминальных больных и позволяет предположить, что в данном случае мы имеем дело с обобщенным «сценарием» переживания экзистенциального кризиса осознания собственной смерти.

Концепция психологического умирания Э.Кюблер-Росс является первой серьезной попыткой описания переживаний людей ожидающих своей неминуемой смерти [6]. Исследователь считает, что до наступления смерти безнадежно больные люди проходят пять стадий психологических изменений:

- стадия отрицания реальности и изоляции;
- стадия возмущения;

- стадия ведения переговоров и заключения соглашений;
- стадия депрессии;
- стадия принятия смерти (примирения с мыслью о неизбежности смерти).
Охарактеризуем эти стадии более подробно.

Первую стадию «психологической смерти» терминально (безнадежно) больных людей Э. Кюблер-Росс назвала *стадией отрицания реальности и изоляции* потому, что в психике умирающего в этот момент работают два механизма психологической защиты: механизм отрицания неприятной, устрашающей реальности и механизм изоляции. Первую реакцию терминально больных людей Э.Кюблер-Росс называет «тревожным отрицанием». Позже в этой стадии большинство больных начинают использовать в основном механизм изоляции: смерть и связанные с ней эмоции в психике больного «изолируются» от остальных психологических содержаний и проблем. Эту защитную реакцию Э. Кюблер-Росс считает весьма полезной, т. к. она смягчает первый «удар истины» и создает условия для включения в работу психики других, более спокойно действующих защитных механизмов.

Вторая стадия – возмущения. В этой стадии человек приходит к пониманию той страшной истины, что конец действительно близок. Возмущение и агрессивность умирающего «иррадируют» во все стороны, проецируются на окружающих. Причиной такой агрессивности являются многочисленные фрустрации, которые переживаются больным человеком: лишение обычной работы, ритмов труда и отдыха, повседневных приятных занятий, чувство потери всяких перспектив в жизни и т.п. Некоторые больные могут «застрять» на этой стадии, оставаясь гневливым до самого конца: «по-видимому, труднее всего умереть людям с крайне авторитарными чертами характера, у которых в ходе жизни выработаны высокий уровень автономности и склонности к самостоятельным решениям. Их основная реакция на свою последнюю экзистенциальную фрустрацию – агрессия и враждебность к людям».

В третьей стадии - ведения переговоров и заключения соглашений умирающий, в какой-то мере принимая неизбежность смерти, проявляет заботу о завершении своих земных дел. А если умирающий – человек верующий или в этот момент, обретающий веру – то основную часть «торгов» он ведет с Богом. Переговоры в этой стадии выступают в виде способа откладывания смерти.

Когда же смысл заболевания полностью осознается, умирающий оказывается в состоянии глубокой депрессии. Эта *стадия депрессии* не имеет аналогов среди переживаний, связанных с внезапной смертью, и, видимо, возникает лишь в тех ситуациях, когда у столкнувшегося со смертью человека есть время для осмысления происходящего. Если больной достаточно долго остается в предсмертном состоянии, он может оказаться в *стадии принятия смерти*, что будет свидетельствовать о разрешении его самого глубоко экзистенциального кризиса. По мнению некоторых авторов [6], эта фаза желательна, поскольку позволяет человеку *умереть достойно*

С этим соглашаются далеко не все – «избавиться от страха перед смертью – все равно, что избавиться от собственного разума». В книге «Человек для себя» [8], Э. Фромм пишет: «Сознание, разум и воображение нарушили

«гармонию» животного существования. Их появление превратило человека в аномалию, в каприз универсума. Человек - часть природы, он подчинен физическим законам и не способен изменить их; и все же он выходит за пределы природы... Брошенный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом изгоняется из него. Осознавая себя, он понимает свою беспомощность и ограниченность собственного существования. Он предвидит конец - смерть. Он никогда не освободится от дихотомии своего существования: он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, пока жив, и тело заставляет его желать жизни». Человек начинает жить подлинной жизнью, лишь осознанно принимая неотвратимость смерти. Свободно и достойно отказавшись от бегства от этой проблемы, он обретает возможность жить в реальном мире. Во всем необходимо обнаружить смысл. Как жить, так и умирать человек должен осмысленно. Эта позиция вплотную подводит нас к вопросу о смысле смерти.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. [текст] - М., Фонд "За экономическую занятость", 1995.
2. Алексеенко Т.Ф., Рудакова И.А., Щербакова Л.И. Рельефы идентификационного пространства российского студенчества. [текст] - Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). - Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005. - 128 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. [текст] - Л.: 1968.
4. Асмолов А.Г. Психология личности. [текст] - М.: Изд-во МГУ, 1990.
5. Гуревич П.С. О жизни и смерти. Жизнь земная и последующая. Сборник. [текст] - М., 1991
6. Налчаджян А. А. Загадка смерти. Очерки психологической танатологии. СПб.: Питер, 2004 – 224 с.
7. Невярович В.К. Терапия души. Святоотеческая психотерапия. [текст] - Воронеж, НПО "МОДЭК", 1997.
8. Фромм Э. Человек для себя. [текст] - М.: АСТ. 2006 – 352 с.
9. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. [текст] - М.: Независимая фирма «Класс», 2000.
10. Kastelnbaum R., Death, Society and Human Experience. Saint Louis, 1977

Гаджиев С.Ш. д.т.н.,
Оруджалиев Ф.С.
ФГБОУ ВПО РГСУ (филиал в г. Пятигорске)

ЭКОЛОГО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные эколого-рекреационные особенности территорий и развитие многоуровневой туристской инфраструктуры.*

***Ключевые слова:** туристская система, туристская дестинация, туристский продукт, туриндустрия, туристские потоки, информационное обслуживание, туристская инфраструктура.*

***Abstract:** This paper describes the main features of ecological and recreational areas and the development of multi-level tourist infrastructure.*

***Keywords:** tourist system, tourist destination, tourist product, tourism industry, tourist flows, information services, tourism infrastructure.*

Согласно определению Всемирной туристской организации (ЮНВТО, UNWTO) основным элементом туристской системы является территория, особенно та, которая привлекает туриста, вызывает интерес и любопытство, куда он совершает свою поездку и где проводит какое-то время, характеризуется как «туристская дестинация» (ЮНВТО) [1]. Кроме этого, она выделяет туристские дестинации как центральный элемент в процессе формирования и реализации туристского продукта, формируемый на основе использования особенностей конкретной туристской инфраструктуры.

В результате такого подхода, существенными признаками, характеризующими понятие «туристская дестинация», являются критерии «территориальная привязанность» и «наличие направленного, на туристскую дестинацию, в настоящее время, туристского потока». Исходя из этого туристская дестинация может быть определена как любая территория, по направлению к которой перемещаются туристы с намерением ее посещения в качестве цели своей поездки [2].

По мнению ряда зарубежных и отечественных исследователей в сфере туризма, последние десять лет дестинация стала наращивать тесную связь с туриндустрией, особенно с его отдельными элементами развития туристской инфраструктуры. Являясь одним из наиболее сложных объектов для менеджмента и маркетинга (поскольку представляет собой сложную совокупность отношений внутренних участников и внешних рынков), туристская дестинация становится притягательной силой, объединяющей структурные элементы туриндустрии, местных жителей, органов власти, каждый из которых имеет свои индивидуальные цели [3]. Кроме этого, она, обладая определенными границами, объединенные географически и исторически

в одно туристское пространство, привлекает туристские потоки за счет собственных, рекреационных возможностей [4].

Ахтынский, Докузпаринский, Магарамкентский и Рутульский административные районы Южного Дагестана формируют компактно расположенную многоуровневую эколого-рекреационно-туристскую инфраструктуру, протянувшуюся от побережья Каспийского моря, до вершины горы Гутон.

Рассматривая, в комплексе, эколого-рекреационную составляющую всей горно-долинной системы и Самурского речного бассейна, с его выходом к Каспийскому морю, можно сказать, что Южный Дагестан потенциально подходит к реализации проекта по созданию многоуровневой туристской инфраструктуры, на основе четырех административных районов одновременно или одного-двух районов, в качестве пилотного проекта или экспериментальной площадки.

Так, например, Ахтынский район, расположенный в средней части Самурского речного бассейна, обладает только ему присущими эколого-рекреационными и туристскими особенностями. Селение Ахты, являясь райцентром, представляет собой небольшую, но довольно компактную агломерацию, на территории которой сконцентрированы объекты исторического, культурного, религиозного, политического и социального значения. Характер Ахты-центра является источником природно-социальных явлений, присущих любому горному поселению, с учетом этнических особенностей живущих в нем людей, представляющих народы Южного Дагестана.

С учетом имеющихся исторических и современных эколого-рекреационных особенностей, формирование и развитие туристских дестинаций должно строиться на принципах уникальности, целостности, востребованности, доступности, системности, комплементарности, логичности, устойчивости, инфраструктурности и др. Здесь, к примеру, уникальность подразумевает наличие и создание неповторимых мест, условий для туристов, рекламирование реликтовых рекреационных ресурсов. Рекламирование туристских ресурсов должно сопровождаться созданием универсальных турпродуктов, выделением целевых групп среди потенциальных туристов, формированием именно «товарного знака».

Принцип целостности подразумевает формирование в глазах туриста туристской дестинации как единой совокупности всех компонентов ее продуктов и услуг, а также связанные с этим ожидания и ощущения. Традиционный взгляд на дестинацию как на исключительно географическую зону (страну, город, горное поселение) сегодня вытеснен подходом, исходящим из восприятия потребителя, которое основывается на цели путешествия, культурной среде, прошлом опыте и пр. Для некоторых туристов дестинацией, как целью путешествия и пунктом назначения, может стать не только какая-либо страна или несколько стран, побережье моря или материк, но и конкретный санаторий, гостиничный комплекс или садово-парковый ландшафт.

Продукт в туризме – это ощущения, которые получает турист через потребление комбинации продуктов и услуг. Турист воспринимает туристскую инфраструктуру целостно. Принцип востребованности подразумевает создание туристских элементов, потенциально привлекающих туристов на долгосрочную перспективу. Для этого необходимо учиться создавать уникальные востребованные турпродукты, правильно выделять свои сегменты туристов и ориентироваться на удовлетворение их потребностей, создавать именные «товарные знаки» как основу продвижения туристского продукта в современных условиях острой конкуренции.

Доступность подразумевает создание безбарьерной возможности посещения территорий с развитой туристской инфраструктурой всех категорий людей, включая, непременно, инвалидов и пожилых.

Принцип системности подразумевает проведение взаимосвязанных мероприятий для создания и развития, туристской инфраструктуры в тесной взаимосвязи с национальными особенностями коренных народов и народностей данного региона.

При формировании и развитии туристской инфраструктуры необходимо учитывать принцип институциональной комплементарности, который утверждает, что туристские институты существуют и дополняют друг друга, а желаемый экономический эффект достигается только на основе взаимосвязанных институциональных изменений [5].

Логичность подразумевает создание такой туристической инфраструктуры, выбор которой потенциальный турист делает осознанно, опираясь на поступающую информацию о популярности, полезности, эффективности и безопасности туристского путешествия.

Принцип устойчивости гласит, что эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал территории, обладающей всеми туристскими свойствами для удовлетворения отраслевых и региональных человеческих потребностей и устремлений. Принципы устойчивости относятся к охране окружающей среды, экономическим и социально-культурным аспектам развития туризма, и между этими тремя аспектами должен быть установлен соответствующий баланс, чтобы гарантировать долговременную устойчивость туризма.

Прежде всего, необходимо отметить историческую и культурную составляющие туризма. Так, например, чтобы считать Ахты-центр эффективным городом в горах, транспортная инфраструктура должна отвечать отечественным и международным стандартам, а гостиничная инфраструктура должна быть достаточно развитой, в количественном и качественном отношении.

Среди факторов, тормозящих развитие въездного туризма в Ахты-центр, можно назвать следующие: – отсутствие рекламы Ахты как туристского центра; – проблема безопасности, в связи с криминогенной обстановкой на Северном Кавказе – отсутствие, практически, туристского сервиса и информационных услуг порождающее необходимость принятия Администрацией Ахтынского

района комплексной Программы по развитию туризма (туристическо-рекреационного кластера) в Ахтынском районе на предстоящие 5 лет и согласование этой Программы с соответствующими структурами Правительства Республики Дагестан.

Предлагаемые направления развития Ахты как туристского региона можно разделить с учетом общерегиональных особенностей: т.е. Ахты как туристский центр Южного Дагестана, продвижение Ахты-центра на республиканском и федеральном туристском рынке, развитие делового туризма, а также культурного, спортивного, молодежного; развитие гостиничной сети; транспортной инфраструктуры; информационное развитие (туристические справочники, киоски, информационные центры); развитие сферы питания (национальные кухни, кулинарные справочники народов Дагестана, России и Мира); развитие смотровых площадок, парков культуры и отдыха и развлечений; повышение безопасности; создание безбарьерных зон, т.е. забота о людях с ограниченными физическими возможностями (инвалиды); работа с населением с целью расширения уровня гостеприимства, приветливости и разработка современных способов и приемов освоения местных языков; применение инновационных технологий и методов развития национального туризма.

Для повышения туристских потоков необходимо создание туристских транспортных маршрутов, поскольку для развития туризма в целом, первоочередной задачей является прибытие туристов, второй задачей их размещение, третьей задачей вопросы питания и, непременно обеспечение комплексной безопасности на всех этапах пребывания туристов.

Повышению эффективности информационного обслуживания туристов будет способствовать использование особых телефонных номеров с ограниченным набором цифр или букв. Информацию о таких номерах можно размещать в специально организованных локальных информационных точках в транспорте, авто-, железнодорожных- и морвокзалах, а также в аэропортах.

Большинство туристов предпочитает совмещать экскурсионную программу и питание вне гостиничных комплексов. В этой связи, одной из задач развития туристской инфраструктуры является существенное расширение сети питания. Расширение сети может осуществляться за счет создания различных пунктов быстрого питания, предлагающих доступную по цене и качеству пищу.

Садово-парковые ландшафты являются важным элементом повышения качества не только пребывания туристов в населенном пункте, но и жизни местного населения. На их территориях можно проводить различные мероприятия: выставки, концерты, тематические встречи, спортивные соревнования, конкурсы.

Одной из важных проблем для увеличения въездного туристского потока является развитие сферы безопасности туристов. Известно, что особую роль в возникновении у туриста желания повторно прибыть в тот или иной населенный пункт (к примеру, город, деревня, село, высокогорный аул) играет дружелюбие и приветливость местного населения, т.к. если турист будет чувствовать неприязнь

местного населения, то никакой уровень обслуживания не сможет сгладить общего впечатления. Поэтому, приоритетным направлением развития туризма было и остается повышение уровня квалификации работающих в индустрии туризма людей. Изменение их менталитета и ценностных ориентиров является приоритетной задачей улучшения туристского климата.

Отдельной самостоятельной задачей является повышение лояльности к туристам работников смежных сфер и профессий. Достаточно серьезное внимание должно уделяться медицинскому обслуживанию туристов.

Путешествия инвалидов являются важным составным элементов в развитии индустрии туризма. Поэтому, как было отмечено выше, созданию среды безбарьерного туризма непременно должно уделяться большое внимание.

Без инновационных разработок во всех сферах жизни современного мира, нельзя думать о туризме. Исторические факты, литературные произведения и другие художественные приемы, создают историко-архитектурный образ исторически возникшего населенного пункта, формируют у туриста проекты возможных новых туристских маршрутов и перечень необходимых перспективных мест посещения.

Формирование инновационных маршрутов, которые позволяют за ограниченный период времени ознакомиться с наиболее известными объектами показа или с объектами показа, посвященными определенной тематике.

История формирования, становления и развития административных районов Южного Дагестана, как в комплексном их сочетании, так и в отдельности, заслуживает самой высокой оценки, даже не смотря на определенные сложности рыночной экономики. Памятники природы и социальной сферы создали все предпосылки для организации на их территории многоуровневой туристской инфраструктуры.

Большой выбор и особые возможности будут иметь туристы и отдыхающие в Самурской долине Дагестана – от лазурного берега Каспийского моря, с реликтовым лесом, до самых высоких вершин диких гор, покрытых девственным лесом. Важным фактором здесь является находящийся рядом древнейший город-музей Дербент.

Так как крупная водная артерия Южного Дагестана – река Самур – пересекает все южные административные районы и впадает в Каспийское море, здесь, учитывая пестроту и неиссякаемость природных условий и ресурсов можно выделить три классических природно-социальных уровня:

Первый уровень (Магарамкентский район): – предгорье, включающее побережье Каспийского моря – равнинный, местами извилистый рельеф морского побережья, дельта реки Самур, огромный лесной массив Самурского государственного заказника, родники;

Второй уровень (Докузпаринский и Ахтынский районы) – среднегорье со средним течением реки Самур с огромным разнообразием, как по количеству, так и по объему воды, левых и правых притоков, таких как Ахты-чай, Усук-чай и др. Немаловажную роль здесь может сыграть расширение возможностей и

широкая реклама уже существующего издавна паломничества в уникальную святыню Шалбуздаг;

Третий уровень (Рутульский и Ахтынский районы) – высокогорье, вместе с истоком реки Самур, богатейшими альпийскими лугами, горными родниками, отдельными элементами агротуризма, экологически чистым горным воздухом, обладающим неповторимыми реликтовыми свойствами – прозрачностью, сезонным температурным режимом, влажностью и направлением.

Строительство современной, отвечающей отечественному и мировому уровням и стандартам эколого-рекреационно-туристской инфраструктуры займет не один год, а скажем, несколько лет. И за это время, совместными усилиями руководителей Республики Дагестан и ее административных районов, можно будет преодолеть многоуровневые преграды нового времени на благо нынешних и будущих поколений.

Источники информации:

1. URL: <http://unwto.org/ru>.
2. Машкович Е.А. Оценка понятия «туристская дестинация» в контексте современной туристики // Известия ИГЭА, 2007. № 6 (56).
3. Hall M. Tourism planning. Policies, processes and relation ships. Harlow: Pearsons, 2008. 302 p.
4. Дубиничева Л.В., Орлова В.С. Туристская дестинация как пример межмуниципального сотрудничества. // Проблемы развития территории. 2010. Вып. 5 (51), июль-сентябрь.
5. Намсараев Д.Б. Роль индустрии туризма в экономике региона и институциональные факторы его развития // В мире научных открытий. 2009. № 6.

Демьяненко А. Е.

Ессентукский институт управления, бизнеса и права

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЬЮНКТУРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сущности конъюнктуры рынка, разрабатывается методика его исследования, на материалах Ставропольского края осуществляется анализ и оценка продовольственного рынка региона.

Ключевые слова: Продовольственный рынок, конъюнктура, спрос и предложение, душевые доходы населения, регион, ценовой фактор, анализ, моделирование.

Abstract: The article examines the nature of market conditions, the technique of his research on materials of Stavropol Territory is analysis and evaluation of the food market Regina.

Keywords: Food market, market conditions, supply and demand, per capita income, region, price factor, analysis, modeling.

Важными индикаторами системы рыночной экономики являются характеристики спроса и предложения, на стыке которых, с учетом доходов населения, формируется определенный уровень потребления товаров и услуг, чем во многом определяется конъюнктура рынка [1, 2]. Под этим понимается оценка тенденций и сложившейся ситуации на конкретном рынке с учетом совокупности условий (соотношения спроса и предложения, уровней монополизации и конкурентности рынков, коммерческого и потребительского рисков), основных факторов (прежде всего, доходов населения и уровня цен), системы индикаторов и соответствующих показателей, характеризующих наличие товаров, масштаб, пропорциональность, цикличность и сезонность деятельности, устойчивость и колеблемость основных параметров, состояние и развитие деловой активности.

Основными факторами, определяющими уровень и структуру спроса, являются доходы покупателей и цены на рынке. Для изучения влияния этих факторов на покупательный спрос, измерения эластичности спроса и предложения (их реагирования на изменения социально-экономических условий на рынке) в экономической науке и практике используются разнообразные модели, как правило, на основе корреляционно-регрессионного анализа или группировок.

Однако, эмпирические коэффициенты эластичности, полученные на основе однофакторных моделей, несовершенны вследствие связи факторов. Поэтому, необходимы иные подходы к изучению эластичности спроса и потребления на основе многофакторных моделей, в рамках разработанной и реализованной методики конъюнктурного анализа регионального продовольственного рынка, включающей три взаимосвязанных этапа.

Сущность первого, оценочного, этапа заключается в изучении масштабов и пропорций, вектора направлений и скорости изменений базисных параметров, уровня устойчивости развития. Применительно к региональному продовольственному рынку, прежде всего, изучается душевое потребление продуктов питания, размеры производства, ввоза и вывоза продовольственных товаров.

Специфика второго, функционального, этапа заключается в выявлении причинно-следственных связей и условий, характеризующих рыночную ситуацию, с целью изучения сложившихся закономерностей развития. Применительно к продовольственному рынку, изучаются зависимости душевого потребления продуктов питания от доходов населения и цен, выявляются направления их роста или снижения.

На третьем этапе конъюнктурного исследования регионального продовольственного рынка, исходя из полученных моделей спроса и предложения, определяются противоречия между производством и потреблением продуктов питания в том или ином субъекте Федерации, осуществляется прогнозирование рыночной конъюнктуры.

Изучение взаимосвязей спроса и потребления, их зависимости от социально-экономических факторов, в первую очередь цен и доходов населения, осуществляется на основе линейных или криволинейных производственных функций. Исходя из полученных зависимостей, определяются коэффициенты эластичности, характеризующие процентное изменение того или иного результативного признака (спроса или потребления) при изменении на один процент различных факториальных показателей, прежде всего, индексов цен и душевых доходов.

О количественной динамике изучаемых показателей в Ставропольском крае [3] можно судить по параметрам лучших регрессионных моделей зависимостей душевого потребления продуктов питания (кг/чел., шт./чел. по яйцам) от фактора времени (годы по порядку).

Сравнительный анализ полученных моделей позволяет выявить четыре типа зависимостей потребления различных продуктов питания в динамике:

- по мясу и яйцам лучшими являются кубические зависимости, в которых, судя по коэффициенту при t^3 , в последние годы наблюдается повышение потребления этих видов продукции;

- по молоку, картофелю и овощам предпочтительными являются вогнутые параболы, свидетельствующие о наблюдающемся повышении потребления данных продуктов питания;

- по сахару и растительному маслу лучшими являются кубические параболы с отрицательным коэффициентом при t^3 , что свидетельствует о наметившейся тенденции снижения потребления этих видов продукции;

- по хлебу предпочтительной является квадратическая выпуклая парабола, характеризующая закономерность последующего снижения потребления этого продукта питания.

Полученные модели и выявленные на их основании закономерности свидетельствуют о направлениях развития продовольственного рынка, которые

могут использоваться для прогнозирования душевого и объёмного (в целом по краю) потребления конкретных продуктов питания, выявления перспективной конъюнктуры спроса и предложения.

По Ставропольскому краю, на основе корреляционно-регрессионного анализа, также осуществлено моделирование зависимостей душевого потребления продуктов питания (Y - кг/чел., по яйцам шт./чел.) от доходов населения (X_1 - % к средним доходам по ЮФО) и индексов цен (X_2 – потребительские цены в процентах к предыдущему году), а также отношения среднедушевых доходов к индексу цен ($X_3 = X_1/X_2$) и реальных доходов населения (X_4 – руб./чел.). Далее приводятся лучшие уравнения регрессии, полученные в процессе сравнительного моделирования.

$$\text{Потребление хлебных продуктов, кг /чел.} \\ Y_8 = 155,1 - 0,25X_1; \quad R=0,800; D=0,640; F=8,9$$

Данные корреляционно-регрессионного анализа позволили установить, что существенным фактором, влияющим на потребление хлебных продуктов, является уровень доходов населения, в то время как влияние цен статистически не значимо.

В итоге соответствующих расчётов получена производственная функция, анализ которой позволяет сделать ряд выводов. Судя по коэффициенту корреляции ($R=0,8$), между душевым потреблением хлеба и адекватными доходами населения наблюдается тесная связь.

Расчёт коэффициента детерминации показывает, что изменчивость изучаемого результативного признака на 64% определяется влиянием выявленного факториального показателя.

Коэффициент регрессии (при X_1) характеризует количественное влияние фактора на результат и показывает, что с увеличением среднедушевых доходов населения края на 1% потребление хлебных продуктов снижается на 0,25 кг/чел.

$$\text{Потребление сахара, кг/чел.} \\ Y_1 = 88,7 - 0,408X_1 - 0,212X_2; \quad R=0,911; D=0,829; F=9,7$$

На потребление сахара оказывают влияние, как доходы населения, так и цены, с превалированием значимости второго фактора. Анализ параметров полученного лучшего уравнения регрессии характеризует не только высокую тесноту связи результативного и факториальных признаков, но и даёт основание для количественных оценок. Судя по коэффициентам регрессии, увеличение среднедушевых доходов населения на 1% приводит к уменьшению потребления сахара на 0,408% в связи с частичной его заменой иными продуктами питания. С увеличением цен на 1%, в отчётном году по сравнению с предшествующим, потребление сахара закономерно снижается на 0,0212 кг/чел. Таким образом, при годовой инфляции порядка 13% душевое потребление сахара уменьшается, при прочих равных условиях, примерно на 0,3 кг.

Потребление растительного масла, кг/чел.
 $Y_1=32,8 - 0,181X_1 - 0,00143X_2$; $R=0,828$; $D=0,685$; $F=4,4$

Корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить, что на потребление растительного масла влияют, как цены, так и, особенно, доходы населения. Анализ коэффициентов регрессии позволяет выявить, что с увеличением среднедушевых доходов населения края на 1% потребление масла снижается на 0,181 кг/чел., а рост цен на 1%, в отчётном году по сравнению с предшествующим, приводит к уменьшению потребления анализируемого продукта на 0,00143 кг/чел.

Потребление мяса и мясных продуктов, кг /чел.
 $Y_1=8,26 + 0,382X_1 - 0,0494X_2$; $R=0,636$; $D=0,404$; $F=1,4$

Как видно из параметров полученного уравнения регрессии, в регионе увеличение среднедушевых доходов населения на один процент приводит к росту потребления мяса и мясных продуктов на 0,382 кг.

Обратная закономерность наблюдается по ценам, ибо с их увеличением на один процент, в отчётном году по сравнению с базисным, потребление мяса снижается примерно на 0,05 кг. Таким образом, с ростом душевых доходов приоритетно увеличивается потребление мяса, только при росте индекса цен примерно на 8 и более процентов может наблюдаться стабилизация или уменьшение потребления данного вида продукции.

В системе выявленных факторов, судя по частным коэффициентам детерминации, большее влияние на изменение потребления мясных продуктов оказывают доходы (84%) при доле ценового фактора 16%.

Потребление молока и молочных продуктов, кг /чел.
 $Y_1=28,5 + 1,782X_1 - 0,319X_2$; $R=0,836$; $D=0,698$; $F=4,6$

Как показывает многофакторный корреляционно-регрессионный анализ, на потребление молока и молочных продуктов противоречивое влияние оказывают среднедушевые доходы и рост цен. Как видно из соответствующих коэффициентов регрессии, с увеличением доходов на 1% потребление анализируемого продукта увеличивается на 1,782 кг/чел. Несложные расчёты показывают, что для достижения рекомендуемого уровня потребления молока и молочных продуктов реальные доходы населения, при прочих равных условиях, необходимо увеличить в 2,24 раза.

Негативное влияние на потребление анализируемого продукта питания оказывают цены, с увеличением которых на 1%, потребление молока и молочных продуктов снижается на 0,319 кг/чел. Таким образом, при годовой инфляции в размере 13%, наблюдается снижение потребления молока примерно на 4,5 кг/чел.

С позиций сопоставимой значимости доходов населения и цен на потребление молока и молочных продуктов необходимо отметить большую

весомость первого фактора (72%) при существенно меньшей характеристике второго (28%).

Потребление картофеля, кг /чел.

$$Y_1=168 - 0,659X_1 - 0,09X_2; \quad R=0,723; D=0,523; F=2,2$$

На потребление картофеля одноплановое влияние оказывают, как душевые доходы, так и цены, с приоритетом первого фактора. Судя по частным коэффициентам детерминации, изменчивость потребления картофеля в системе проанализированных факторов на 79% объясняется среднедушевыми доходами и на 21% ростом цен.

Коэффициенты регрессии, рассчитанные лучшей производственной функцией, характеризуют количественное влияние выявленных факторов на результативный признак. Увеличение душевых доходов населения края на 1% обуславливает уменьшение потребления картофеля на 0,659 кг/чел., а повышение уровня цен, в отчётном году по сравнению с предшествующим, на 1% приводит к снижению потребления анализируемого продукта питания на 0,09 кг.

Потребление овощей и бахчевых, кг/чел.

$$Y_1=77,6 - 0,089X_2 + 0,0117X_4; \quad R=0,938; D=0,880; F=14,7$$

Судя по результатам многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, на изменение потребления овощей и бахчевых существенное, но разноплановое, влияние оказывают среднедушевые доходы населения и цены. С увеличением доходов населения на 1% потребление анализируемых продуктов питания увеличивается на 0,0117 кг/чел., тогда как рост розничных цен на 1%, определяет уменьшение потребления овощей и бахчевых на 0,089 кг/чел. Следовательно, рост годовой инфляции в размере 13% сопровождается увеличением цен на 1,2%.

В системе изученных факторов большую долю вариаций результативного признака, то есть потребления анализируемых продуктов питания, определяют среднедушевые доходы населения (84%), а весомость ценового фактора составляет 16%.

Потребление яиц, шт./чел.

$$Y_1=126,6 + 1,464X_1 - 0,391X_2; \quad R=0,707; D=0,500; F=1,5$$

Судя по результатам многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, на потребление яиц противоречивое влияние оказывают цены и доходы населения. В отличие от многих других продуктов питания, по мере повышения уровня жизни населения, потребление анализируемого продукта питания возрастает: на 1% душевых доходов приходится 1,464 шт. яиц. Вместе с тем, рост цен на 1%, в отчётном году по сравнению с базисным, обуславливает снижение потребления анализируемого продукта питания на 0,391 шт.

Специфичным для потребления яиц является соотношение выявленных факторов, ибо самым значимым в их системе является ценовой (54%), при весомости фактора доходов населения 46%.

Проведенные расчёты, с помощью корреляционно-регрессионного анализа, позволили выявить и обосновать характеристики эластичности, то есть чувствительности, реагирования, спроса на конкретные продукты питания в зависимости от различных социально-экономических условий, прежде всего, денежных доходов населения, а также уровня и динамики цен.

Обычно при этом рассчитываются эмпирические коэффициенты эластичности на основе парных связей потребления того или иного продукта питания отдельно с тем или иным фактором. Вместе с тем, такой подход имеет один существенный недостаток: условно считается, что всё изменение спроса обусловлено изменением одного факторного признака, хотя на практике на спрос одновременно влияет множество факторов. К тому же связь спроса и других рыночных факторов, как правило, бывает не функциональной, а вероятностной корреляционной.

Именно такие расчёты, в отличие от предлагаемого и используемого в экономической литературе и практике подхода, и были проведены (см. вышеприведенные регрессионные модели). Параметры полученных вероятностных функций могут быть использованы для расчётов коэффициентов эластичности (Э) зависимости потребления различных продуктов питания от цен и доходов на основе следующей формулы.

$$\text{Э} = v * X_{\text{ср.}} / Y_{\text{ср.}} \quad \text{где,}$$

v - коэффициенты регрессии, эффективности единицы того или иного фактора (X);

$X_{\text{ср.}}$ - средний по совокупности наблюдений уровень того или иного фактора;

$Y_{\text{ср.}}$ - среднее по совокупности наблюдений значение результативного признака, душевого потребления конкретных продуктов питания.

Результаты таких расчётов характеризуют различный уровень эластичности тех или иных продуктов питания в зависимости от доходов и цен. Когда коэффициент эластичности меньше единицы, спрос на продукт является в различной степени не эластичным. Очевидно, что при размере этого показателя выше единицы, спрос на конкретный товар считается в различной степени эластичным. При положительном значении коэффициента эластичности, с ростом того или иного фактора спрос увеличивается, тогда как при отрицательном знаке – снижается.

С позиций влияния среднедушевых доходов населения на потребление тех или иных продуктов питания, очевидны различные уровни и характер коэффициентов эластичности. По мясу ($\text{Э} = 0,955$) по существу наблюдается унитарный спрос, когда снижение доходов не приводит к росту денежной выручки от продаж, в связи с крайне низким уровнем потребления этого важного

продукта питания. Сильно эластичным и отрицательным является потребление хлеба, ибо с увеличением доходов на 1% спрос на этот продукт питания сокращается на 2,55%. В различной мере значительно и отрицательно реагируют на рост денежных доходов потребление растительного масла ($\Theta = -1,607$) и сахара ($\Theta = -1,115$). Мало эластичным и отрицательным, по мере роста доходов, является спрос на картофель: с увеличением анализируемого фактора на 1%, его потребление уменьшается на 0,878%.

Вместе с тем, спрос на яйца, молоко и овощи является положительным и мало эластичным (соответствующие коэффициенты равны 0,655; 0,467 и 0,371), то есть с увеличением доходов, потребление этой продукции возрастает.

Уровень эластичности ценового фактора значительно ниже, по сравнению с влиянием доходов населения, на потребление продуктов питания. По хлебу данный фактор является несущественным, во-первых, в связи с тем, что это продукция повседневного спроса, во-вторых, вследствие того, что она была и остаётся самой дешёвой, в пересчёте на энергетическую ценность.

Остальные виды продукции, с позиции анализируемого фактора, являются мало эластичными, с увеличением цен на 1% их потребление в ранжированном ряду снижается: по маслу на 0,015%, по сахару на 0,066%, по картофелю на 0,138%, по мясу на 0,141%, по яйцам на 0,163%, по овощам на 0,2%, по молоку на 0,218%. Таким образом, сильнее реагирует на повышение цен потребление овощей и молочных продуктов.

Литература

1. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Понамаренко С.А. Методика экономических исследований и расчётов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: ЮРГУЭС. – 2009.

2. Муратова Л.И., Баранов А.А., Демьяненко А.Е. Методология конъюнктурного анализа локального рынка. – Кисловодск: КИЭП. – 2005.

3. Статистический ежегодник. Ставропольский край. – Ставрополь: Ставропольстат. – 2011.

Демьяненко А.Е., Иванова О.И.

Ессентукский институт управления, бизнеса и права

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сущности и структурных элементов потребительского рынка региона, разрабатывается методика его исследования. На материалах Ставропольского края анализируется розничная торговля, как доминирующий структурный элемент потребительского рынка, осуществляется их прогнозирование.

Ключевые слова: Потребительский рынок, розничная торговля, регион, региональная экономика, анализ, моделирование, прогнозирование.

Abstract: In the article the questions of of essence and of structural elements of of the consumer market of region, is being developed technique of its of the study. On the materials of of the Stavropol Territory is analyzed retail trade, as the dominant structural element of of consumer market, carried out by their forecasting.

Keywords: Consumer Products, Retail, region, regional economics, analysis, modeling, and forecasting.

На основе имеющихся ресурсов и возможностей в регионах функционируют отрасли и виды экономической деятельности, включающие: сферу производства товаров – аграрный сектор экономики, промышленность (в составе добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды), строительство; сферу услуг – прежде всего, транспорт и связь, а также функционирующий, на основе доходов и соответствующих расходов, потребительский рынок, структурными элементами которого являются розничная торговля, общественное питание и платные услуги населению.

Главной результативной характеристикой деятельности регионов является валовой региональный продукт, в составе которого выделяются, с одной стороны, валовое накопление основного капитала, идущее на затраты, связанные с улучшением материальных и нематериальных активов, а также на пополнение основных фондов, с другой стороны – конечное потребление домашних хозяйств в виде расходов и социальных трансфертов в натуральной форме (служащее базисом дальнейшего развития потребительского рынка).

Алгоритм исследования локального потребительского рынка включает ряд этапов. На первом этапе осуществляется ситуационно-трансформационный анализ развития в регионорозничной торговли, общественного питания и платных услуг населению, как порознь, так и в сумме, в виде потребительского рынка.

Логика второго этапа заключается в оценке сопоставимых объёмов товаров и услуг, необходимых для нивелирования наблюдающихся инфляционных процессов и расчётов в динамике физических объёмов экономической деятельности.

При анализе совокупности структурных элементов потребительского рынка, а также исследовании этого рынка в системе региональной экономики, с целью сравнимости разнокачественных экономических показателей (например, численности занятых в экономике, объёмов основных фондов, денежных доходов населения, площади земельных угодий и т.п.), осуществляется нормализация анализируемых характеристик, посредством сравнения исходных данных со средними в динамике или по совокупности регионов.

Диалектика третьего этапа исследования предполагает экономико-математическое моделирование наблюдающихся закономерностей развития и характерных взаимосвязей результатов и факторов производства, на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Исходя из полученных характеристик, на четвёртом этапе осуществляется оценка эластичности региональной деятельности (в динамике по конкретному субъекту Федерации, или в статике по совокупности регионов), позволяющая выявить меру использования имеющихся объективных возможностей производства.

Специфическим, итоговым этапом является прогнозирование экономического развития региональной экономики, с учётом, как важнейшей экономической характеристики в виде валового регионального продукта, так и конкретных видов и отраслей экономической деятельности.

В рамках предложенного алгоритма осуществлён ситуационно-трансформационный анализ (ситуационный – с позиций сравнения различных характеристик за отдельные годы; трансформационный – в рамках сравнения той или иной характеристики в анализируемой динамике), проведены расчёты с экономико-математическим моделированием и прогнозированием развития Ставропольского края, включая потребительский рынок региона.

Общий объёмоборота этого рынка по Ставропольскому краю в 2010г. равен 363201 млн. руб. [1, 2]. Его структурными элементами являются розничная торговля (274400 млн. руб.), общественное питание (16404 млн. руб.) и платные услуги населению (72397 млн. руб.), при явном доминировании розничной торговли (73,6%) и значительном удельном весе платных услуг населению (21,7%).

В динамике оборот розничной торговли региона, как видно из фактических данных в текущих ценах (табл. 1) увеличился за анализируемый период с 12705 млн. руб. в 1998г. до 274400 млн. руб. в 2010г., то есть, в 21,6 раз, что почти в 2 раза превышает соответствующие темпы роста валового регионального продукта края.

Следует также отметить, что в отличие от ВРП, по которому было отмечено существенное замедление в 2009г. (когда прирост, по сравнению с предыдущим годом, составил только 1,1%), по объёмам розничной торговли в крае очевидно последовательное и непрерывное увеличение (в том числе, в 2009г. к 2008г. на 12,5%).

Таблица 1. Динамика оборота розничной торговли Ставропольского края

Годы и периоды	Фактические значения, млн. руб.	Цепные индексы, %	Сопоставимые значения, млн. руб.
Данные по годам			
1998	12705	101,8	86723
1999	22570	89,8	77877
2000	30400	114,7	89325
2001	39461	109,8	98079
2002	49904	112,2	110045
2003	60500	108,1	118958
2004	79900	117,8	140133
2005	101400	114,4	160312
2006	123900	114,2	183076
2007	158700	118,2	216396
2008	203600	111,5	241282
2009	229000	101	243694
2010	274400	112,6	274400
Среднегодовые данные по периодам			
1999-2002	35584	106,6	93831
2003-2006	91425	113,6	150620
2007-2010	216425	110,8	243943

Однако, по годам анализируемой динамики наблюдается значительное колебание индексов физических объёмов розничной торговли, в процентах к предыдущему году: при снижении на 10,2% в 1999г. (соответствующий индекс составил 89,8%) и приросте от 1-1,8% в 1998г. и 2009г. до 14,2-18,2% в 2000г., 2004-2007гг. С учётом фактического оборота розничной торговли в 2010г. на уровне 277400 млн. руб., а также его индексов физических объёмов за 1999-2010гг., по годам анализируемой динамики определены сопоставимые объёмы изучаемого показателя.

Проведенные расчёты показали, что итоговые сопоставимые характеристики розничной торговли края за 1998-2010гг. разнятся в 3,16 раз, от 86723 млн. руб. в 1998г. до 274400 млн. руб. в 2010г., а среднегодовой прирост составил 15640 млн. руб.

В отличие от валового регионального продукта, сопоставимый объём которого несколько снизился в 2009г., соответствующие характеристики розничной торговли возрастали во все годы анализируемой динамики. После некоторого замедления роста в 2009г., а в 2010г. наблюдается значительное увеличение (на 12,6%) изучаемого показателя.

Важная информация явствует из анализа индексной детерминированной модели динамики розничной торговли региона, которая характеризует влияние индекса физического объёма (I_q) и индекса цен (I_p) на интегральный индекс фактического товарооборота (I_{qp}):

$$I_{qp} = I_q * I_p; \quad 21,598 = 3,164 * 6,826$$

Как видно, наблюдающийся рост розничной торговли края в текущих ценах в 21,598 раз за 1998-2010гг. определяется, прежде всего, ростом цен в 6,826 раз, на фоне меньшего (3,164 раза) увеличения физических объёмов товарооборота. Несложно определить, что влияние роста цен в 2,157 раза больше влияния роста физических объёмов розничной торговли.

О динамической закономерности изменения сопоставимых объёмов розничной торговли Ставропольского края свидетельствуют среднегодовые четырёхлетние данные: 93831 млн. руб. в 1999-2002гг., 150620 млн. руб. в 2003-2006гг. и 243943 млн. руб. в 2007-2010гг.

Сравнительный анализ этих данных свидетельствует о том, что во втором периоде, по сравнению с первым, прирост оборота розничной торговли составил 56789 млн. руб., увеличившись в третьем, по сравнению со вторым периодом, на 93323 млн. руб.

Наличие ярко выраженной закономерности позитивного развития розничной торговли в регионе позволяет, на основе традиционного корреляционно-регрессионного анализа выявить характерные параметры лучших, среди ряда возможных, моделей зависимостей сопоставимых оборотов розничной торговли края (Y , млн. руб.) от фактора времени (t , годы по порядку).

$$Y = 65863,8 \exp(0,1114)t^4; \quad D=0,977; F = 459$$
$$Y = 96331 - 13978t + 3901,5t^2 - 137,1t^3; \quad D=0,994; F = 465$$

Поскольку коэффициенты корреляции близки к единице, очевидно наличие очень тесной связи оборота розничной торговли с фактором времени. Судя по коэффициентам детерминации приведенных лучших моделей, в первом случае временным фактором определяется 97,7% колебле-мости результативного признака, во втором случае 99,4%.

Расчётные данные свидетельствуют о том, что приведенные регрессионные модели адекватно описывают реальную действительность, особенно при использовании кубической функции, с минимальной ошибкой аппроксимации.

Экстраполяция расчётных данных, на основе использования лучших регрессионных моделей, позволяет оценить прогнозные характеристики оборота розничной торговли на 2011г.: в рамках позитивного сценария (по экспоненциальной модели) 313309 млн. руб., 114,2% к факту 2010г.; негативного сценария (по кубической модели) 289154 млн. руб., 105,4% к 2010г.; инерционно-реалистического сценария 301232 млн. руб. (109,8% к 2010г.).

Сопоставимые объёмы потребительского рынка рассчитаны по годам как сумма его структурных элементов (розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению). Соотношение полученных значений позволило рассчитать индексы физических объёмов, по которым в анализируемой динамике наблюдаются существенные различия в процентах к предыдущему году: от снижения на 2,5% в 1999г. (соответствующий индекс составляет 97,5%) до прироста на 15,7-16,3% в 2004г. и 2007г. (с индексами 115,7 и 116,3%).

Как видно, после снижения в 1999г., далее сопоставимые параметры оборота потребительского рынка постепенно и существенно повышаются. В

целом за 1998-2010гг. они возросли в 2,783 раза, при среднегодовом приросте за исследуемый период на 19390 млн. руб.

Сравнение сопоставимых объёмов розничной торговли и потребительского рынка в целом позволило выявить, что в динамике доля важнейшего структурного элемента существенно возрастает: от 63,9% в среднем за 1999-2002гг. до 69,8% в 2003-2006гг. и 73,7% в 2007-2010гг.

Наряду с этим, исходя из полученных данных, можно сформировать индексную модель динамики оборота потребительского рынка, характеризующую влияние индекса физического объёма (I_q) и индекса цен (I_p) на интегральный индекс оборота потребительского рынка в текущих ценах (I_{qp}):

$$I_{qp} = I_q * I_p; \quad 20,62 = 2,783 * 7,409$$

Таким образом, наблюдающийся рост оборота потребительского рынка края в текущих ценах за 1998-2010гг. в 20,62 раза был обусловлен, с одной стороны, ростом цен в 7,409 раз, с другой стороны, увеличением физических объёмов в 2,783 раза. При этом, значимость роста цен в 2,662 раза выше значимости роста физических объёмов.

О трансформациях оборота потребительского рынка Ставропольского края свидетельствуют среднегодовые четырёхлетние данные, составляющие в сопоставимой оценке, соответственно, 146729 млн. руб. в 1999-2002гг., 215792 млн. руб. в 2003-2006гг. (с приростом на 69063 млн. руб.) и 331139 млн. руб. в 2007-2010гг. (с приростом на 115347 млн. руб.).

Корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить конкретные параметры зависимостей сопоставимых объёмов оборота потребительского рынка края (Y , млн. руб.) от фактора времени (t , годы по порядку). Среди возможных моделей, лучшими оказались экспоненциальная и кубическая. Судя по коэффициентам детерминации, в зависимости от модели, временным фактором объясняется от 98,9 до 99,6% изменчивости результативного признака.

Подставляя в модели с абсолютными характеристиками временной параметр 2011 года ($t = 14$), можно определить прогнозные характеристики оборота потребительского рынка на следующий, после последнего отчётного 2010г., год в размере: позитивный сценарий (по экспоненциальной модели) 409593 млн. руб., 112,8% к факту 2010г.; негативный сценарий (по кубической модели) 381119 млн. руб., 104,9% к 2010г.; инерционный сценарий 395356 млн. руб. (108,9% к 2010г.).

Как показали расчёты, в ближайшей перспективе в общем обороте потребительского рынка доля розничной торговли будет возрастать от 75,6% в 2010г. до 76,2% в 2011г.

Итоговая характеристика динамики экономического развития Ставропольского края за 1998-2010гг. позволила выявить сопоставимые оценки (в нормализованном виде, в баллах, на основании сравнения исходных значений каждого показателя по годам с их среднегодовыми параметрами) валового регионального продукта, основных отраслей и ресурсного обеспечения региональной экономики.

Анализ полученных данных свидетельствует о корреляции важнейшего результативного показателя региональной экономики в виде сопоставимых

объёмов валового регионального продукта, прежде всего, от сопоставимых объёмов продукции промышленности и сельского хозяйства, оборота потребительского рынка, а также сопоставимых характеристик живого и прошлого труда.

Об этом наглядно свидетельствуют, как парные, так и частные коэффициенты корреляции (с соответствующими коэффициентами детерминации), которые можно расположить в определённом ранжированном ряду.

В системе анализируемых факториальных признаков по характеристикам тесноты связей с валовым региональным продуктом приоритетно выделяются потребительский рынок и обеспеченность инвестиций в основной капитал кредитами, развитие промышленности и сельского хозяйства.

Следующая, по значимости, группа факториальных признаков региональной экономики включает численность занятых в экономике, основные фонды, среднедушевые доходы населения (характеризующиеся, по существу, детерминированной связью с потребительским рынком).

Менее существенными или несущественными, в системе изучаемых факториальных признаков, показателями являются индекс потребительских цен, удельный вес розничной торговли в потребительском рынке, характеристики строительства и обеспеченности основных фондов инвестициями.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ позволил, с учётом выявления и сравнительной оценки различных (по составу факториальных признаков) функций, обосновать приведенную далее лучшую регрессионную модель:

$$Y = -15,4 + 0,216X_1 + 0,159X_2 + 0,262X_3 + 0,443X_4 + 7,484E-02X_5;$$
$$R=0,999; \quad D=0,998; F = 736, \quad \text{где}$$

Y – валовой региональный продукт, баллы;

X₁ – оборот потребительского рынка, баллы;

X₂ – объём продукции промышленности, баллы;

X₃ – объём продукции сельского хозяйства, баллы;

X₄ – численность занятых в экономике, баллы;

X₅ – обеспеченность инвестиций в основной капитал кредитами, баллы.

Об адекватности полученной модели реальной действительности свидетельствует не только приближающиеся к единице коэффициенты тесноты связей и крайне высокий критерий Фишера, но также тот аспект, что фактические и расчётные значения валового регионального продукта (при подстановке в модель исходных характеристик факториальных признаков) по годам анализируемой динамики по существу совпадают.

Важной информацией обладают частные коэффициенты детерминации, свидетельствующие о том, на сколько процентов колебание валового регионального продукта обусловлено влиянием соответствующих факториальных признаков.

В ранжированном ряду они располагаются в определённом порядке. Максимальной значимостью характеризуется потребительский рынок (30,7%), который более чем на 2/3 представлен розничной торговлей. Далее следуют: сельское хозяйство (20,1%), во многом обеспечивающее потребительский рынок региона; кредитное покрытие инвестиций в основной капитал (19,4%); промышленность (17%) и занятость населения в экономике (12,8%).

В итоге применения расчётно-конструктивного метода, на основе многофакторной регрессионной модели, предвидится в ближайшей перспективе среднегодовой рост валового регионального продукта Ставропольского края, в размере 111,1% по оптимистическому сценарию, 99,9% - по негативному и 106% - по инерционно-реалистическому (при 109,4% в среднем за 1998-2010гг.).

Литература

1. Статистический ежегодник. Ставропольский край, 2011. – Ставрополь: Ставропольстат. – 2011.
2. Финансы Ставропольского края (2000-2010гг.). – Ставрополь: Ставропольстат. – 2011.

Джавадова Л. Д.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»

НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В ЛЕЗГИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: автор статьи обращается к проблеме соотношения лезгинского фольклора и литературы, акцентируя внимание на фольклорных основах повествовательных конструкций художественной литературы; в частности, ею отмечается использование образов и изобразительных средств сказочной прозы в художественных произведениях лезгинской литературы.

Ключевые слова: сказочная проза, духовные ценности, народное мировоззрение, эпические традиции, синтез фольклора и литературы, национальный характер.

Abstract: The author addresses the problem of the relation Lezgin folklore and literature, focusing on the basics of folk narrative structure of fiction, in particular, it noted the use of images and visual means fairy-tale prose works of art Lezghin literature.

Keywords: fairy-tale prose, spiritual values, national outlook, epic traditions, folklore and literature synthesis, the national character.

В литературе каждого народа естественным путем накапливается свой собственный художественный опыт, в котором вырабатываются самые устойчивые черты национального художественного мышления, складываются самые важные достоинства и завоевания национальной литературы, которые потом передаются новым поколениям и получают свое дальнейшее развитие уже в их творчестве.

Большой художественный опыт и эпические традиции накопились в устном народном творчестве, являющемся свидетельством уровня эстетического восприятия окружающего мира народом, который пытается не только освоить этот мир и передать свое представление о нем, но и вырабатывает определенные устойчивые жанровые формирования в самом процессе поэтического творчества.

Фольклору неведом в силу его специфики психологический анализ действий, поступков, мыслей героя, он чаще всего передает лишь эмоциональное состояние персонажа. Тем не менее, огромное влияние на формирование лезгинской литературы оказали принципы эстетического восприятия, свойственные фольклору. Выработанные веками фольклорные мотивы и традиционные приемы изображения (портрет героя, внешние черты которого подчеркивают контраст между положительным и отрицательным персонажем, эпизоды противостояния, характеристика героев, картины природы, составляющие психологическую параллель к переживаниям персонажа) закономерно перешли в лезгинскую литературу.

Национально-художественные традиции формируются не только из мифо-фольклорных, веками устоявшихся повествовательных и изобразительных приемов, а и из их синтеза с литературными традициями.

Синтез мифофольклорных традиций и литературы, осуществленный писателями национальных литератур, способствует развитию жанровой системы, стилей и т.д. Темы, сюжеты, мотивы, образы, формулы, архетипы, символы закономерно перетекали из фольклора в имплицированном виде в канву художественного произведения.

Фольклорные основы повествовательных конструкций в процессе развития литературы трансформируются и служат толчком для появления и разновидностей. Видные представители национальных литератур показывали образцы творческого подхода к своим национальным истокам, обогащали их содержание под влиянием новых общественно-политических условий и идей русских классиков. В этом синтезе первостепенна роль народных представлений, воплощенных в фольклоре, они являются определяющим фактором для формирования мировидения и эстетических вкусов первых национальных писателей.

Становление новописьменных литератур происходило на раннем этапе общественного национального развития народов. Этот период отличается развитием национальной идеологии, появлением новых форм культурной жизни, широким интересом к образованию и просвещению, к родному языку, устному народному творчеству. В период зарождения национальной культуры фольклор, впитавший «психическую энергию» народа и ставший источником его мышления, приобретает особую роль. Устное народное творчество в эту пору соприкасается с литературой в широких идейно-эстетических и практических функциях, и, движимый идеей экономического и духовного возрождения своего народа, писатель может черпать из народной мудрости мировоззренческие и художественно-эстетические ценности [1].

В результате совпадения взглядов народных масс и писателей на насущные проблемы общественно-политической жизни, идейное содержание фольклора и произведений литературы у большинства северокавказских народов сближалось, и возникала общность мировидения. Народность стала неотъемлемой категорией литературы уже на начальном этапе. Возникла идейная общность фольклора и зарождающейся национальной литературы, что отмечалось многими авторитетными исследователями [2,3,5]. Гуманистические и патриотические мотивы, социальное содержание устных произведений оказали большое влияние на развитие индивидуального творчества народных певцов, на формирование их идейно-эстетических принципов. В своих первых произведениях горские поэты продолжали разрабатывать ранее поднятые в устном творчестве острые социальные вопросы, которые в этот период звучали особенно актуально. Основоположниками многих национальных литератур Кавказа оказались народные певцы, и в национальные литературы пришли сами носители фольклора. Поэтому зарождавшиеся литературы в период назревания революции, вступив в творческий союз с фольклором, развивали его освободительные мотивы и тем

самым приблизили их к основным задачам времени. Социальные мотивы из народных песен стали той национальной основой, на которой получила развитие критика старого общества и его порядков в творчестве писателей.

В фольклоре народов Северного Кавказа обозначены призывы к борьбе с существовавшей несправедливостью, социальная критика пороков в жизни и поведении представителей имущих классов и выражению мечты об изменении порядков жизни к лучшему. Устное творчество народа, фиксируя новые явления и процессы в общественной жизни, выступает как один из основных факторов, определяющих идейно-художественное направление зарождающихся литератур.

Для фольклора Северного Кавказа в целом характерны культ предков, культ сына, которые достигают абсолютизации. В литературе эти понятия сохраняются. Культ предков связан с древними представлениями о Творце: отце, деде, прадеде. Образ «Создатель – отец – глава» в национальной литературе несет особую идейно - художественную функцию [3: 28].

Поступки фольклорных положительных персонажей всегда правильны, конструктивны, прямолинейно одобрены, характеры представлены однозначно. В фольклоре характер обычно изображен статично, что отражается и в первых прозаических произведениях лезгинских писателей. Потом уже происходит разветвление системы субъективных отношений в тексте, развертывание представлений о персонаже, преодоление вышеназванных черт фольклорной традиции.

Как в текстах нартского эпоса народов Кавказа, относящихся к одной фольклорной культуре, так и в художественных произведениях ментальность и художественное сознание горца динамизированы вертикальным ритмом и «небесным притяжением». Изображение горского национального характера связано с тем, что авторы включали в образ свое мировидение, художественное восприятие, проникали в психологию героя через быт, нравы, этнографию, духовные основы, национальные традиции. «Национальный характер – есть вызванная этими особенностями психики специфическая реакция – преимущественно эмоциональная и моторная – на события и явления объективного мира. Она накладывает отпечаток на действия и поступки людей по отношению к природе, социальной среде, друг к другу и т. п.» [5: 175-176].

Литературно-художественный мир включает фольклорные модели и принципы: борьба добра и зла, перипетии этой борьбы, связь человека и природы, жизнь и смерть и др. Что касается изобразительных средств, подходов и приемов, то карачаевская поэзия, например, впитала традиционно-поэтические детали, ритмику и мелодику устного народного творчества. Фольклорная схема описания героев также используется в литературном изображении. Из фольклора пришли архетипы, мифологемы, образы, мотивы, заряженные вертикальными конструкциями высоты и восхождения. Из всех пространственных координат для жителя гор эта является наиболее значимой, и она проецируется и на мироздание, бытие, духовность, культуру.

В литературе связь с фольклором и мифом проявляется в формировании литературных архетипов. Мотив борьбы эпического героя с антиподом, врагом рода – типичный в нартском эпосе. В произведениях фольклора (сказках, песнях,

притчах, баснях, анекдотах и др.) народ воплощает свою мечту о лучшей жизни. Народ наделяет своих героев богатырской силой, несравненной красотой, мужеством, добротой и справедливостью. Они являются выразителями его чувств и идей. За все горести и обиды, нанесенные простым людям, оплачивает вымышленный герой лезгинского эпоса - богатырь Шарвили. Эпический образ богатыря Шарвили бытует не в одном жанре, а в нескольких: в сказках, песнях, легендах [3:139].

В литературное произведение также включаются эпизоды, где сталкиваются герои со своими врагами, носителями бед для соплеменников. Идейная связь творчества горских писателей с фольклором отразилась, в основном, в «манере понимания вещей» героями их произведений, которая усиливает национальную «аргументацию» образов. Так, например, часто народный идеал девичьей красоты воплощался в лирических стихотворениях, где, как и в фольклоре, большое место уделено описанию внешних черт красоты (черные брови, стройный стан, блеск глаз и т. д.).

Лезгинские поэты и писатели используют не только образы и изобразительные средства сказочной прозы и всего фольклора в целом, но и народную мудрость. Одни и те же идеи, берущие свое начало в народе, проходя через художественное восприятие, сохраняют первоначальный смысл, хотя внешне оформлены в неповторимых национальных красках.

Таким образом, для лезгинской литературы, прежде всего, характерны поиски писателями художественного постижения национального характера, которые привели к идейному сближению с фольклором, отражающим выработанные веками мышление и мировидение народа. Наличие родства литературы и фольклора можно объяснить и тем, что для многих зачинателей литератур Северного Кавказа фольклор являлся одним из главных факторов, идейно-эстетическим слоем, определившим формирование их мировоззрения. Но идейная связь фольклора с литературой не прервалась на этом начальном этапе становления литератур. Передовые идеи народа, выраженные в его фольклоре, сопутствуют в том или ином виде всей истории литератур. Лезгинские писатели применяют в своих произведениях структурную модель фольклора или отдельные мотивы, переносят их в художественный текст, а также имеют место ассоциации героя с фольклорным народным образом.

Литература

1. Боташева З.Ш. Родство фольклора и литератур Северного Кавказа/ эл.ресурс [<http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2008.2/662/Botashева2008>]
2. Вагабова Ф.И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970.
3. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / Отв. ред. Г. Г. Гашаров. – М.: Наука, 2004.
4. Ганиева А.М. Фольклор лезгин // Возрождение. Махачкала, 2000. № 6. С. 120-124.
5. Новикова А.М. Фольклор и литература. М., 1982.

Казиев И.А., к.и.н.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»

ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена вопросам воздействия современной информации на личность и обеспечения обществом свободы убеждений каждого человека, а также возможностям их самовыражения.

Ключевые слова: Информация, свобода убеждений, личность, общество, СМИ.

Abstract: The article deals with the impact of current information on the individual and society to ensure the freedom of opinion of each person and their expression.

Keywords: Information, freedom of conscience, individual, society and the media.

Современная трактовка понятия «информация» разноречива, как в формальном, так и содержательном смысле. В «Толковом словаре русского языка» С.Ожегова содержится пояснение : информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нём изменениях, воспринимаемые человеком. Данное определение основывается на формально логическом принципе. Но информация может быть представлена и как неопределённость, т.е. недостача информации.

Сегодня предпринимаются попытки представить информацию как способность скрытого от глаз явления быть воспринимаемым. В абстрагированном виде информация есть отражение любых состояний материального и духовного мира в сознании человека. Таким образом, информация, содержащаяся в каждом явлении, естественном или общественном, способна проявиться в любое время, как только обнаружится субъект, готовый к восприятию данной информации [2].

В настоящее время широко употребляемые термины «доинформационное общество» и «информационное общество» различаются исключительно по форме, но не по содержанию.

Современное общество стало «информационным» в 80-90 гг. XXв. При этом следует подчеркнуть, что не все народы и государства могут быть признаны членами современного информационного общества. В первую очередь сюда можно включить США, страны Западной Европы, Японию, Южную Корею. Что касается России, то формирование «информационного общества» в ней только начинается [10].

Построение «информационного общества» на всей планете Земля - глобальная задача в новом тысячелетии - говорится в решениях Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве 10-12декабря 2003г.

Фундаментом «информационного общества» провозглашается право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение. Здесь речь идет, безусловно, о создании такого информационного общества в котором уважается достоинство личности. Признаётся также и то, что каждый человек имеет обязанности перед обществом. [4]

Однако, добиться этой цели невозможно при сопутствующем сегодня крайне неравномерном распределении информационных технологий между развитыми и развивающимися странами, а также внутри отдельных стран. Информационное общество может расширить возможности жителей села, отдалённых и труднодоступных районов, а также содействовать сохранению культуры малочисленных народов.

Очень важной задачей является обеспечение максимально широкого доступа к информации и знаниям для осуществления деятельности людей в области политики, экономики, науки, образования, здравоохранения и культуры.

Уникальным изобретением человечества является Интернет, который пока доступен не каждому человеку. Пробразом Интернета стала созданная в США единая компьютерная сеть с целью обеспечения безопасности связи и её коммуникаций в ходе возможной ядерной войны в СССР в начале 60-х гг.

Автором идеи соединения всех компьютеров в единую сеть в 20 в. был Дж. Ликлайдер, профессор Массачусетского технологического института.[11]

В СССР первыми Интернетом начали пользоваться сотрудники Института теоретической и экспериментальной физики Академии наук в 1988г.

Следует отметить, что сегодня Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнее место среди пользователей Интернета, а в Дагестане он пока ещё не нашёл широкого использования. Здесь существуют нерегулярно обновляемые сайты отдельных министерств и ведомств, электронные версии некоторых изданий, а также корпоративные и частные сайты. Наиболее активными пользователями Интернета являются молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет с доходом более 100 долларов в месяц. Среди граждан России с доходом менее 50 долларов (почти 60% населения) Интернетом пользуется лишь каждый двадцатый, всего 5% населения. Бесспорным является то, что сердцевиной информационного общества являются средства массовой информации (СМИ), имеющие огромное значение для создания, накопления и распространения знаний. При этом сами СМИ и в первую очередь журналисты должны ответственно использовать информацию. Этические аспекты информационного общества требуют принятия соответствующих законодательных мер, исключающих всякие противоправные деяния на почве ксенофобии, шовинизма, расовой и религиозной нетерпимости, личной неприязни. Недопустима пропаганда насилия, порнографии, жестокости и ненависти.[2] В этой связи важное значение приобретает проблема информации как средства организации и дезорганизации, воспитания позитива и негатива в личном и общественном сознании.

И поскольку человек получает информацию не только из личного общения, но и из разнообразных источников, то преобладание и резкое ее увеличение (телевидение, радио, газеты и журналы, книги, социальные сети Интернета и др.)

является закономерностью общественного развития, как бы мы к этому не относились.[5] Такая закономерность ярко проявляется в формировании мнений людей, и, в конечном счете, общественного мнения по вопросам обстановки в стране, политических лидерах, правящих партиях.

СМИ способствуют созданию виртуальной реальности, влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности. В результате объективная реальность размывается и этот фактор используется в субъективных целях.

В наибольшей степени воздействию информации подвержена духовная сфера, деформация которой ведет к социальной напряженности, искажению нравственных норм и правил, формированию ложных ориентаций и ценностей. Угрозой обществу являются действия тех людей, которые преследуя собственные цели добиваются этого, используя различные способы информационного воздействия на других, вводя их в заблуждение. От такого негативного информационного воздействия оградить личность, общество и государство смогут только они сами, помня известное правило: человека нельзя ничему научить, он может только сам научиться, а наша задача – помочь ему в этом.

Литература

1. Белов Г.А. Власть и человек. Политология: курс лекций. 1999
2. Бекмурзаев Б.А. Угрозы современности и мир в поисках безопасности. Махачкала, 2012.
3. Борисов В.К. Теория политических систем. М., 1991
4. Всеобщая декларация прав человека. Декларация прав человека и гражданина. М. 1993.
5. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990
6. Колобов О.А., Сочнев Д.В., Шамов М.И. Информационный терроризм в российском обществе. Н.Новгород. 2007.
7. Коренной А.Л. Информация и коммуникация. М., 1990.
8. Лукашук И. И. Средства массовой информации и государство. М., 2001.
9. Международные принципы журналистской этики. Екатеринбург, 1996.
- 10 Современный политический прогресс в России. М., 1998
- 11 Социальный прогресс и глобальные проблемы современности. Минск. 2000.
- 12 Этнос глобального мира. М., 1997.

Калёнова Н.А.

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет»

ЧАСТНОЕ ПИСЬМО КАК ПОЛЕ СМЫСЛОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: В статье частное письмо рассмотрено как поле смысловой реализации фразеологического значения.

Ключевые слова. Частное письмо, фразеологическое значение, фразеологический смысл.

Abstract: *This paper is considered as a private letter box semantic implementation of idiomatic meaning.*

Keywords: *Private letter phraseological meaning phraseological meaning.*

Когнитивный подход (Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачëв, В.З. Демьянков, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) расширил представления о методологии исследований ФЕ как знака косвенно-производной номинации (Алефиренко Н.Ф.). Фразеологическая единица (ФЕ) проявляет свои коммуникативно-прагматические свойства в реальном речевом употреблении. «Каждая фразеологическая единица как элемент системы языка представляет собой структурно-семантическую модель, которая наполняется в определенном контексте индивидуализированным смысловым содержанием в том или ином речевом окружении» [4, С. 240].

Частное письмо не раз становилось объектом современных изысканий (С.В. Гусева, Н.А. Ковалёва, Н.В. Сапожникова, О.С. Сыщиков, О.П. Фесенко и др.). Исследуя особенности эпистолярия на примере писательского, Н.А. Ковалёва справедливо утверждает: «Личность писателя раскрывается, прежде всего, в его письмах, дневниках, записках» [6, С. 46]. «Письма мои вовсе не составят тебе моего мирозерцания. В них одна пустая болтовня, а о чём-либо серьёзном говорить с тобой я не имел надобности¹» (Письмо С.А. Есенина М.П. Бальзамовой, 20 июня 1913 г., Москва). Однако эта «болтовня» есть проявление языковой личности в наиболее непосредственном (по сравнению с многими другими письменными результатами речемыслительной деятельности) виде. «Когнитивно-дискурсивная парадигма современной фразеологии исходит из возможности познания взаимосвязей языковых и внеязыковых факторов, обуславливающих лингвокреативный статус фраземы в языковом сознании человека» [3, С. 8], поэтому особенно актуальным становится изучение смысловой реализации ФЗ именно в частном письме.

Письменно закреплённое содержание эпистолярной коммуникации является собой текст частного письма. Эпистолярный текст «представляет собой письменную форму речи, обладающую высокой прагматической направленностью и относящуюся к сложным, неоднородным в функционально-стилевом отношении явлениям, покрывающим все основные сферы

¹ Орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохранены.

человеческой коммуникации» [7, С. 6]. Рассмотрение письма как особого типа текста, «имеющего все основные категориальные признаки, свойственные тексту вообще и в то же время обладающего рядом только ему присущих структурно-семантических особенностей» [7, С. 6], позволяет поставить перед наукой новые вопросы.

Текст частного письма является объектом изучения в литературоведческом (Е.Е. Дмитриева, Н.В. Логунова, С.В. Тесцов, У.М. Тодд и др.); текстологическом (А.С. Григорьева, О.Ю. Кустова, Б. Нажуа, Л.В. Нижникова и др.); собственно-лингвистическом (А.В. Бояркина, О.П. Фесенко, О.Ю. Филимонова и др.); стилистическом (Э.М. Ножкина, Ф. Рушчак, О.Н. Седова и др.); коммуникативном (Н.И. Белунова; Н.А. Ковалёва, О.Ю. Филимонова, Н.Ю. Бусоргина, А.В. Курьянович, Г.В. Стойкович, Н.В. Силаева и др.); социолингвистическом (Е.В. Балашова и др.); культурологическом (Н.Ю. Бусоргина и др.) аспектах (Подробнее см. [5]).

Коммуникативные условия возникновения частного письма охватывают не столько событийный фон, сопровождающий написание частного письма, сколько его отражение в сознании адресанта: Например, вот как М.А. Волкова в письме своей подруге, В.И. Ланской, объективирует отражённый в её сознании событийный фон: *«Если ты хочешь знать Московские новости, скажу тебе, что соседка наша Соковнина при смерти вследствие родов². Соллогуб родила сына³. Вот неделя как я не видала Вяземского. И муж и жена⁴ оба больны. На наших вечерах постоянно бывало много гостей, так как из всех знакомых домов только в одном нашем аккуратно принимают каждый день»* (М.А. Волкова В.И. Ланской, 18 мая 1812 г., Москва). Обратим внимание на то, что онимы, используемые в частном письме, несут для коммуникантов одинаковый объём информации, как денотативной, так и эмотивно-оценочной, так, что адресант не включает в письмо комментарии или какие-либо пояснения к ним. События и явления, окружающие автора этих строк, происходят объективно, их много, но в сознании адресанта находят отражение не все из них, а лишь самые актуальные непосредственно для этой конкретной личности. Эмоционально-оценочная объективация представлений об окружающем мире и событиях, происходящих в нём, является частью эпистолярной коммуникации.

Сравним с предыдущим фрагмент письма, написанного заключённым отцом Павлом Флоренским своей жене, Анне Михайловне: *«Обо мне следует беспокоиться менее всего. Живу я в теплой, даже пожалуй иногда черезчур теплой, комнате, работаю – также в хороших условиях и в тепле. Освещение электрическое. Еда – трижды в день: завтрак, обед и ужин, причем чай можно устраивать, когда дома, сколько хочешь. Хлеб у меня остается, несмотря на то, что он вкусный (полупшеничный) и несмотря на то, что я хлеба всегда ем много. Получаем дважды в месяц немного печенья и конфет. Одет я весьма тепло, в*

² Соковнина Софья Васильевна (урожд. кн. Хованская) умерла 22 мая 1812 г. на 24 году жизни [2, С. 568].

³ У графини Софьи Ивановны Соллогуб (урожд. кн. Хованской), жены графа А. И. Соллогуба, 18 мая 1812 г. родился сын Лев, который был на год старше своего брата, известного писателя В. А. Соллогуба (1813—1882) [2, С. 568]

⁴ Вяземская Вера Федоровна (урожд. кн. Гагарина) (1790—1886), жена П. А. Вяземского с 18 октября 1811 г. [2, С. 568]

валенках, ватных брюках и ватной телогрейке, поверх которой надеваю еще ватное полупальто, называемое бушлатом. Еда здесь во всяком случае гораздо более сытная и питательная, чем в Москве и тем более – у вас» (П.А. Флоренский А.М. Флоренской, 27 ноября 1933 г., Ксениевская Забайкальской ж/д). Из всего происходящего вокруг П.А. Флоренский описывает важное, но уже не для него, а для его жены. Ей, по мысли Флоренского, важно быть уверенной, что он сыт, здоров, одет, обут и т.д. Автор письма, осуждённый по ложному обвинению на 10 лет священник и философ Павел Флоренский так определяет стратегию своего эпистолярия: *«Пишу так подробно об этих скучных вопросах, т. к. ты все беспокоишься, – чтобы знала обо всем»* (П.А. Флоренский А.М. Флоренской, 30 ноября 1934 г., Соловки). Частное письмо создаётся в точке пересечения, говоря образно, двух лучей: один из них – восприятие объектов реального мира в сознании адресанта (характер этого когнитивного процесса), другой – знания адресанта о том, как воспринимает объекты реального мира адресат и прогнозирование результатов декодирования предполагаемого сообщения, как содержательной его стороны, так и языковой.

Взаимодействие адресанта и адресата в момент написания письма происходит, казалось бы, как линейный односторонний процесс: адресант (отправитель сообщения) совершает коммуникативный акт, передавая посредством частного письма некую информацию, а адресат принимает сообщение (впоследствии декодируя, реагируя и т.д.) Однако в момент написания письма отправитель сообщения уже взаимодействует с субъектом коммуникации (даже если сам адресат не знает об этом): акт эпистолярной коммуникации строится в соответствии с учётом многих факторов, как то интересы адресата, особенности восприятия им информации, эмоциональность и др.: *«Будь во мне уверен, что твой первенец лицом в грязь не ударит и в нужную минуту первый придет на помощь тем, кто его произвел на свет. Бал имел громадное значение в моей жизни. Это в первый раз, что я самостоятельно положил неуклонное решение сделать действительно то, что нужно было сделать. Офицеры меня похвалили. Мама похвалила. Спросит Царь, и я ему, не сморгнув глазом, все скажу»* (Кн. Иоанн Константинович отцу, кн. Константину Константиновичу, 3 декабря 1910 г., Санкт-Петербург). Князь Иоанн Константинович, молодой человек на заре военной карьеры, делится со своим отцом впечатлениями о первом в его жизни серьёзном мероприятии. Зная, как важно для отца всё, что происходит с ним, и что отец возлагает большие надежды на своего сына, автор письма стремится подробно рассказать ему обо всём. Но с другой стороны, на балу князь принял предложение своего сослуживца перейти на «ты», от чего предостерегал его отец. Иоанн Константинович уверен, что это был верный поступок.

Убедить отца в своей правоте, успокоить его, показать свою «взрослость» как умение принимать решение и отвечать за свои поступки необходимо посредством не личного общения, где можно варьировать по ходу коммуникации вербальные и невербальные средства убеждения, а посредством эпистолярия. Адресант наряду с другими языковыми средствами использует ФЕ *не ударить лицом в грязь* 'разг. экспресс. не оплошать, не осрамиться, выполнив что-либо наилучшим образом, показать себя с лучшей стороны' и *не сморгнув глазом* от *не моргнув глазом* 'разг. экспресс. 1. решительно, без колебаний начал что-либо; не

поколебался, не смутился, не задумался перед тем, как сделать что-либо; 2. не проявил признаков волнения, страха'. Контекстуальное употребление ФЕ *не ударить лицом в грязь* в структуре эпистолярного текста обнаруживает реализацию смысловых оттенков, не зафиксированных в словаре, а именно 'оправдать ожидания'. Смысловая реализация фразеологического значения подчинена единой коммуникативной цели.

Следовательно, частное письмо как результат эпистолярной коммуникации и её процесс создаётся под воздействием энергетики, идущей от адресанта (от его интенций, особенностей восприятия мира, особенностей языкового выражения информации и т.д.); адресата (его взаимодействие с адресантом начинается на этапе создания письма и проявляется в корректировании посылки в соответствии с особенностями восприятия информации, общих с адресантом знаний и т.д.); от окружающей объективной действительности, которая может быть по-разному отражена в сознании коммуникантов.

ФЕ оказывается эффективным средством в реализации коммуникативно-прагматических установок адресанта. «Как известно, языковые средства общения наиболее полно проявляют свой смысловой потенциал, когда они «работают», то есть в условиях функционирования, в условиях контекста» [1, С. 107]. «Напомните, что авторам нужны отписки из статей. «Вятская речь» прислала три оправдательных номера, ей нужно посылать журнал, адрес ее — Вятка уг<ол> Никольской и Пятницкой, почт<овый> ящик № 31. «Старые годы» **соблаговолили изъявить согласие** об обмене, а «Аполлон» **ни гу-гу!**» (П.С. Сухотин К.Ф. Некрасову, 7 декабря 1913 г.). В стилистическую оппозицию вступает выражение, характерное для официально-делового стиля, **соблаговолили изъявить согласие** и просторечная ФЕ **ни гу-гу** 'экспресс. ни слова, ни звука (не произносить, не сообщать); молчать; 2. приказание или просьба молчать, хранить тайну; 3. ничего не слышно, не сообщают; умалчивать о чём-либо'. П.С. Сухотин, как ответственный в отсутствие К.Ф. Некрасова за издание журнала, пытается воздействовать на адресата, стремясь обратить внимание на проблемные точки в текущих делах. Контекстуальное употребление ФЕ автором письма актуализирует дополнительные элементы в смысловой структуре единицы: эмосемы 'возмущение', 'негодование', 'опасение'. Фразеологическая экспрессивность, усиленная стилистической оппозитивностью ФЕ, взаимодействует с эмотивно-оценочными смыслами в структуре фразеологического значения и реализует коммуникативно-прагматическую установку адресанта.

Рассмотрим использование ФЕ в частном письме Сергея Есенина: «Милый Толя! **Чёрт бы тебя побрал** за то, что ты вляпал меня в эту историю. Вон первых, я в Ростове. Сижу у Нины и **ругаюсь на чёрт свет стоит**. Вагон ваш, конечно, улетел. Лёва достал купе, но в таких купе ездить всё равно, что у турок на колу висеть, да притом я совершенно разуверился во всех ваших возможностях. Это всё за счёт твоей молодости и его глупости. В четверг еду в Тифлис и буду рад, если встречу с Гришей, тогда **конец** этим мукам. Ростов — дрянь невероятная, грязь, слякоть и этот «Сегёжа», который торгуется со всеми из-за 2 коп. С ним всюду **со стыда сгорить**» (С.А. Есенин А.Б. Мариенгофу, февраль 1922 г. Ростов-на-Дону). Эмотивная ФЕ **чёрт бы**

тебя побрал используется автором как средство передать эмоциональное состояние, вызвать сочувствие (именно сочувствие, чтобы адресат почувствовал те же эмоции). Учитывая, что письмо попадает в руки адресата через некоторое время, эмоциональное состояние адресанта на момент получения адресатом письма может измениться. Это объективно обусловлено тем, что события сменяют друг друга, изменяется как отношение к объекту эпистолярной коммуникации, так и появляются другие события как стимулы других эмоций и оценок.

Семантическая оппозиция, которая лишь кажется таковой, лексемы *милый (Толя)* и фраземы *Чёрт бы тебя побрал* вносит коррективы в смысловые структуры взаимодействующих единиц. Иронично-сниходительное отношение к другу (обращение к экстралингвистическим данным и к содержанию всей переписки свидетельствует именно об этом) наслаивается на возмущение и негодование по поводу той эмоциогенной ситуации, в которой оказался адресант. Передать комплекс эмоций помогает автору использование эмотивных ФЕ *ругаться на чём свет стоит, сгореть со стыда*. Как видим, смысловая реализация фразеологического значения в частном письме обусловлена появлением в смысловой структуре фраземы индивидуальных смыслов.

Таким образом, частное письмо представляет собой поле смысловой реализации фразеологического значения. Специфика этого поля обусловлена близостью эпистолярной коммуникации к ситуации прямого неподготовленного общения. Исследование особенностей фразеологического смыслопорождения в эпистолярном дискурсе находится в русле интересов лингвокогнитологии.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): Монография. 2-е изд., испр. и доп. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2004. – 296 с.
2. Из писем М.А. Волковой В.И. Ланской, 1812–1818 гг. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] А.К. Афанасьева // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2007. [Т. XV]. С. 558–569.
3. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: Монография. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – 265 с.
4. Золотых Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: на материале русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. – Астрахань, 2008. – 384 с.
5. Калёнова Н.А. Текстология частного письма//Текст как единица филологической интерпретации: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20 апреля 2012 г., Куйбышев)/ отв. ред. А.А. Куруленок. – Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2012. – С. 96–101.
6. Ковалёва Н.А. Русское частное письмо XIX века: Коммуникация, жанр, речевая структура: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2002. – 537 с.
7. Нижникова Л.В. Письмо как тип текста: дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1991. – 159 с.

Мельников В.Н., к.б.н.

Ивановский государственный университет

Гаджиев А.М.

НОУ ВПО «Социально педагогический институт»

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ПОДХОДОВ К СОХРАНЕНИЮ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ПТИЦ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Предложен дифференцированный подход к охране редких видов птиц региона – выделение ключевых видов, разработка и реализация региональных Планов действий по этим видам. Учитывая способность ключевых видов маркировать участки с высоким уровнем биоразнообразия, мероприятия по их охране позволят сохранять весь комплекс биоразнообразия.

Ключевые слова: ареал, индикатор, ключевые виды, биоразнообразие.

Abstract: A differential approach to the protection of rare species of birds in the region - a selection of key species, the development and implementation of regional action plans for these species. Given the ability of key species to mark areas of high biodiversity, measures for their protection will keep the full range of biodiversity.

Keywords: area, indicator, key species, biodiversity.

Проблема охраны редких и исчезающих видов животных и сохранения биоразнообразия является ключевой задачей для государственных и общественных природоохранных организаций. Однако ресурсы для решения этой проблемы в значительной степени ограничены, и для успешности работы в этом направлении необходима оптимизация подходов к охране редких и исчезающих видов и биоразнообразия в целом. Важным направлением охраны природы на региональном уровне является ведение Красной книги.

Создание Красной книги региона – не самоцель, а определенный этап развития представлений о состоянии популяций редких видов и основа для их охраны. Однако, виды, включенные в Красную книгу неравноправны. И дело не только в категории, которая соответствует состоянию вида в регионе. При определении категории редкости опираются, в первую очередь на состояние его численности и ее динамику в регионе. Однако, для организации охраны не меньшее значение имеет и анализ всего ареала и состояние вида на территории прилегающих регионов. И также следует учесть, что среди различных видов животных есть те, которые являются индикаторами ценных природных территорий, обладающих повышенным уровнем биоразнообразия и заселяемых другими редкими видами. Эту закономерность на обширном местном материале убедительно показал в своей диссертационной работе С.Н. Баринов (2008). Исходя из вышесказанного, для оптимизации охраны редких видов животных в регионе необходимо выделить объекты первоочередной охраны – ключевые виды. Такие ключевые виды должны соответствовать ряду требований:

1. Быть не только редкими в регионе, но и требующими охраны на всем ареале, или значительной его части. В Красной книге Ивановской области (как и

в любом регионе) есть виды, находящиеся на краю ареала. Однако, в других регионах они могут быть более обычны, и по этой причине не подходят на роль ключевых для Ивановской области.

2. У многих редких видов животных ареал заселяется крайне неравномерно – формируются так называемые узловые точки ареала. Ключевые виды должны иметь выраженные ключевые точки ареала в регионе.

3. Ключевыми должны быть такие виды, которые маркируют местообитания других редких видов растений и животных, и таким образом сохранение их местообитаний обеспечивает сохранение целого комплекса редких видов. Так называемый «эффект зонтика».

4. Обладать выраженной стабильностью мест обитания. Виды, часто меняющие местообитания от сезона к сезону не могут сыграть роль ключевых.

Для Ивановской области из птиц региональной Красной книги этим требованиям отвечают, в первую очередь, следующие виды: черный аист, большой крохаль, скопа, змеяяд, большой подорлик, орлан-белохвост, серый журавль, кулик-сорока, большой улит, большой кроншнеп, малая крачка, филин, сплюшка, обыкновенный зимородок, серый сорокопут. Все это редкие виды со стабильными участками гнездовой концентрации (узловыми точками ареала), выраженными в Ивановской области зачастую даже более, чем в окружающих, маркирующие природные комплексы, служащие местообитаниями других редких видов. Именно для них и следует проводить первоочередные меры охраны, что будет способствовать как благополучию этих видов, так и сохранению других краснокнижников и ценных природных территорий.

Для организации комплексной охраны этих видов, определения основных подходов и комплексов мероприятий и менеджменту их проведения, консолидации усилий различных государственных и общественных организаций, отдельных специалистов, информационной поддержки, реализации просветительского потенциала природоохранной работы, необходима выработка единой системы управления охранными мероприятиями. Оптимальным подходом в этом направлении видится разработка и реализация Планов действия по конкретным ключевым видам, в которых должны быть сформулированы основные задачи и направления, методы и особенности охраны этих видов.

Составление планов действий важный этап работы по оптимизации охранной деятельности. Их главное предназначение – определить спектр мероприятий, необходимых для успешной организации сохранения редких видов, а также для согласования действий, предпринимаемых различными организациями и отдельными исполнителями для успешного выполнения поставленных в этих планах задач. Работа по планам действий должна способствовать обмену опытом между всеми вовлеченными в процесс охраны природы региона. Планы действий должны быть положены в основу решений, принимаемых на областном и районных уровнях.

Разработка планов действия по конкретным редким и исчезающим видам ведется с 1970-х годов, накоплен опыт подобной организации работы, как на международном, так и на региональном уровне, в том числе и в Российской

Федерации. Активно такой подход применяется при сохранении ценных водно-болотных угодий и редких видов животных, проводимых под эгидой Wetlands International, AEWA (Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц), BirdLife International (Международная ассоциация по охране птиц), WWF (Всемирный фонд охраны дикой природы), ЦОДП (Центр охраны дикой природы) и др. Хорошим примером такого подхода являются опубликованные на русском языке международные планы действий по обитающим на территории РФ глобально угрожаемым видам, разработанные BirdLife International (Птицы под глобальной угрозой..., 1998). И именно по организации охраны этих видов в России ведется наиболее активная работа и получены значительные результаты (Редкие виды..., 2008). Оптимизированный для регионального уровня план действий может иметь следующую структуру:

План действий состоит из следующих основных разделов.

Часть I включает общую информацию о статусе, распространении и численности, экологии, лимитирующих и угрожающих факторах, современных мерах охраны вида. Этот раздел имеет, в принципе, ту же структуру, что и видовой очерк в региональной Красной книге, но в более развернутой форме. При этом особый акцент делается на анализ факторов угрозы. Они подразделяются в соответствии их значимости на категории:

- критическая значимость: фактор может привести к исчезновению вида в регионе в ближайшие годы;
- высокая значимость: фактор может привести к значительному сокращению популяции (более, чем на 20 %);
- средняя значимость: фактор может привести к некоторому (менее 20%) снижению численности популяции но на значительной части региона;
- низкая значимость: фактор действует на данный вид лишь на локальном уровне;
- значимость неизвестна: предполагается воздействие фактора, но степень воздействия требует изучения.

Часть II плана действий включает цели и общие задачи его выполнения. Задачи сгруппированы по следующим разделам:

- стратегии и законодательство;
- охрана вида и местообитаний;
- исследования и мониторинг;
- формирование общественного мнения и просвещение.

В III части определяются конкретные рекомендуемые действия по охране вида, в соответствии с поставленными в предыдущем разделе задачами. Каждая задача подразделяется на серию действий и сопровождается кратким описанием

Для каждого вида определяется его куратор, координирующий разработку и реализацию плана действий.

Такой, на первый взгляд несколько заформализованный подход – выделение ключевых видов, разработка и реализация планов действий по ним – позволит более четко определить приоритеты в охране редких видов, выявить наиболее ценные для биоразнообразия территории и обосновать их охрану,

оптимизировать разрозненные усилия, обеспечить взаимосвязь участников природоохранных движений и процессов, и в итоге более эффективно организовывать охрану наиболее уязвимых видов и биоразнообразия региона в целом.

Литература

1. Баринов С.Н. Редкие виды птиц как показатели фаунистического разнообразия природных территорий (на примере Восточного Верхневолжья). Автореферат дисс. канд. биол. наук. Балашиха, 2008.
2. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий. М., 1998. 185 с.
3. Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М., 2008. 64 с.

Мороз И.А., к.т.н.

Сумский государственный педагогический университет
им. А.С.Макаренко (Украина)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ФЕРМИ-ГАЗЫ» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ

Аннотация: Рассматривается методика преподавания вопроса о поведении электронного газа в металлах при разных температурах. Оценивается энергия Ферми и максимальная скорость электронов при абсолютном нуле температуры. Объясняется вклад электронного газа в теплоемкость металлов и зависимость теплоемкости от температуры.

Ключевые слова: фермионы, энергия Ферми, теплоемкость, распределение Ферми-Дирака, химический потенциал, кристаллическая решетка.

Annotation: Methodology of teaching of question is examined about behavior of electronic gas in metals at different temperatures. Energy is estimated to Fermi and high speed of electrons at the absolute pitch of temperature. The contribution of electronic gas is explained to the heat capacity of metals and dependence of heat capacity from a temperature.

Keywords: fermions, energy of Fermi, heat capacity, distribution of Fermi - Dirac, chemical potential, crystalline grate.

Развитие современной квантовой физики, от освоения которой в значительной степени зависит развитие современного физического мировоззрения и интеллектуальных умений студентов, началось с решения противоречий между экспериментальными фактами и теоретическими представлениями классической физики, которые возникли на рубеже XIX и XX веков. В физическом и математическом смысле вопрос о решения указанных противоречий является достаточно сложными. Поэтому методическое обоснование этих вопросов в научной и учебной литературе и лекционной практике требует особенного внимания и поисков новых путей и методических приемов доведения к сведению студентов всех тонкостей, которые сопровождают изложение соответствующих тем.

Анализ учебной и методической литературы показывает [1-3], что вопрос о сопоставлении классической и квантовой статистик и объяснение, связанных с ними, противоречий рассматривается из слишком общих позиций, что усложняет их понимание и дальнейшее использование.

Поэтому в данной работе, на основе теоретического, методического и онтодидактического анализа учебно-методической литературы по вопросам статистической физики рассматривается авторская методика [4] освещения в курсе теоретической физики вопросов о свойствах ферми-газов и вкладе электронного газа в теплоемкость металлов.

Как известно, во второй половине XIX века получила бурное развитие электронная теория металлов. Согласно этой теории, в узлах кристаллической

решетки металла находятся атомы, которые осуществляет гармонические колебания. Поскольку валентные электроны в металлах слабо связаны с ядром атомов, то они при действии тепловых столкновений покидают свой атом и становятся коллективизированными, так что в узлах решетки в действительности всегда находятся положительные ионы. Валентные электроны, которые покинули свой атом, взаимодействуют между собой и с ионами решетки, и это взаимодействие практически взаимно компенсируется. Поэтому коллективизированные электроны образуют электронный газ, который, из-за указанной компенсации взаимодействия, можно рассматривать как идеальный газ и, естественно, можно (с классической точки зрения) описывать всеми законами справедливыми для идеального газа.

Такое представление оказалось очень плодотворным и позволило не только получить известные законы Ома и Джоуля-Ленца, объяснить высокую тепло- и электропроводность металлов, но и доказать опытный закон Видемана-Франца, согласно которому отношение коэффициента теплопроводности к коэффициенту электропроводности пропорционально температуре и не зависит от рода металла. Однако, по электронной теории сопротивление проводников должно быть пропорционально корню квадратному из температуры \sqrt{T} , но опыт убедительно говорит о том, что сопротивление пропорционально T .

Опытным путем был установлен закон Дюлонга-Пти, согласно которому молярная теплоемкость кристаллов равняется $3R$. Это значение хорошо согласуется с классической теорией теплоемкости. Более детальные экспериментальные исследования показали, что теплоемкость кристаллов зависит от температуры. При снижении температуры, начиная с некоторой, характерной для данных кристаллов, теплоемкость начинает уменьшаться пропорционально T^3 , а при очень низких температурах у металлических кристаллов (<3 К) пропорционально T . Для объяснения этой температурной зависимости Эйнштейн, а затем Дебай использовали квазиклассический подход, основанный на использовании известной формулы Планка, и результаты их расчета в основном совпали с экспериментом. Однако, как и в классической теории, в теориях Эйнштейна и Дебая не рассматривается взнос в теплоемкость металлов свободных электронов, что было абсолютно не оправдано. Ведь, например, для одновалентных металлов количество свободных электронов равно количеству ионов. И поскольку это свободные частицы, то их необходимо рассматривать как классические. Тогда они должны дать свой взнос в теплоемкость как одноатомный классический идеальный газ и теплоемкость металлов при достаточно высоких температурах должна быть не $3R$, а $4,5R$. Ни классический подход, ни квазиклассический Эйнштейна и Дебая, которые учитывали дискретность энергетического спектра частиц, не могли объяснить, почему не нужно учитывать электронную теплоемкость в металлах. Было также не ясно, почему при очень низких температурах теплоемкость металлов пропорциональна T , тогда как теория Эйнштейна давала экспоненциальную зависимость, а более точная теория Дебая - кубическую.

В 1928 году Зоммерфельд показал, что если применить к электронному газу статистику, разработанную итальянским физиком Ферми для газов с полуцелым

спином (ферми-газы), то указано выше противоречие с теплоемкостью и электрическим сопротивлением металлов легко объясняется.

Единственный ферми-газ, который является вырожденным при обычных температурах (<10000), это электронный газ в металлах. Поэтому описание свободных электронов в металлах с помощью распределения Ферми-Дирака и сравнения результатов с экспериментальными данными, с одной стороны, служит критерием правильности теории, а из другой, - должно вывести из тупиковой ситуации, которая сложилась в электронной теории металлов при объяснении температурной зависимости парамагнетизма свободных электронов, электропроводности металлов и вклада электронного газа в теплоемкость металлов.

Согласно современным представлениям, металлические кристаллы можно рассматривать как систему, которая состоит из кристаллической решетки, в узлах которой находятся (точнее - колеблются) положительные ионы, и свободных электронов, которые двигаются в межузельном пространстве. Понятно, что в действительности электроны не совсем свободны, напротив, они взаимодействуют с кристаллической решеткой. Энергия этого кулоновского взаимодействия (отрицательная за знаком, так как действуют силы притягивания) имеет минимальное (по абсолютной величине) значение между узлами и - максимальное - в точках, которые отвечают узлам решетки. Следовательно, силовое поле, в котором двигаются коллективизированные электроны, является периодическим. Причем максимумы и минимумы потенциальной энергии находятся на очень малых расстояниях (порядку 10^{-8} см) один от другого, и электрон, который прошел относительно малый путь в кристалле (например, 1 см), пересекает область максимумов и минимумов потенциальной энергии огромное количество раз. Поэтому такое силовое поле в первом приближении можно заменить полем с некоторой средней потенциальной энергией внутри кристалла, значение которой не позволяет электронам вылетать из поверхности кристалла наружу пока их кинетическая энергия не будет больше абсолютной величины этой усредненной потенциальной энергии, постоянной по всему кристаллу. Таким образом, в таком приближении дискретное расположение ионов, заменяется сплошным положительным зарядом, равномерно расположенным по всему кристаллу, и при движении электрон не производит работы, то есть свободно двигается внутри кристалла. Такая модель металлического кристалла позволяет отдельно рассматривать движение ионов и движение свободных электронов. Тепловое движение ионов ничем не отличается от хорошо изученного движения атомов в неметаллических кристаллах, потому при рассмотрении металлических кристаллов достаточно рассмотреть лишь свойства и движение свободных электронов. Такая упрощенная модель металлических кристаллов, как будет видно из дальнейшего рассмотрения, позволяет получить теоретические результаты, которые хорошо согласуются с экспериментом.

Как отмечалось раньше, электронный газ, который образовался в результате коллективизации валентных электронов, можно рассматривать как идеальный. Поэтому энергия свободных электронов зависит лишь от интенсивности

движения и связана с импульсом соотношением $f = mv$. Здесь под m нужно понимать эффективную массу электрона, которая может быть как больше, так и меньше массы покоя электрона.

Как показывают простые расчеты, отношения концентраций даже электронного газа в одновалентном металле отличается концентрации обычных газов на три порядка: $\frac{n_e}{n_0} \approx 2 \cdot 10^3$. Если учесть также малую массу электронов, то

становится очевидным, что известный критерий вырождения выполняется для электронного газа до чрезвычайно высоких температур: $\sim 60000\text{K}$. Поэтому электронный газ в металлах нужно рассматривать лишь на основе статистики Ферми-Дирака, в которой среднее количество частиц n на некотором произвольном энергетическом уровне ε_i равно:

$$n = \frac{1}{e^{\frac{\varepsilon_i - \mu}{kT}} + 1}, \quad (\text{I})$$

где μ - химический потенциал, T - температура, k - постоянная Больцмана.

Рассмотрим сначала свойства электронного газа в предельном случае $T \rightarrow 0$. Из выражения (I) следует, что при такой температуре $n = 1$ для всех уровней энергии $\varepsilon_i < \mu$ и $n = 0$, если $\varepsilon_i > \mu$. Это значит, что химический потенциал имеет смысл максимальной энергии, которую могут иметь электроны при 0K . Эту энергию называют энергией Ферми.

График распределения Ферми при $T \rightarrow 0$ будет иметь вид, изображенный на рис. 1, а (сплошная линия).

Фермионы подчиняются принципу Паули. Поэтому на каждом уровне могут находиться лишь 2 электрона, которые отличаются ориентацией спина.

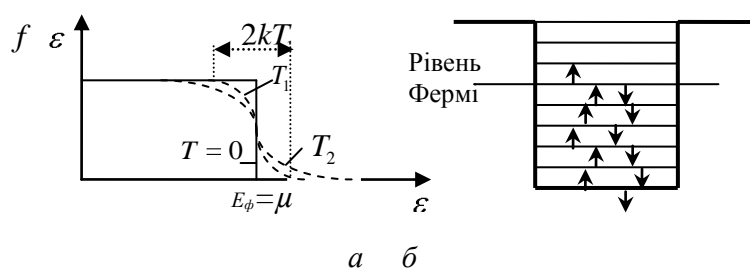

Рис. 1. График распределения Ферми (а) при $T=0$ – сплошная кривая и – при температурах T_1 и $T_2 > T_1$ – штриховые кривые и заполнение энергетических уровней свободными электронами (б)

Следовательно, лишь 2 электрона могут находиться на нулевом уровне, все остальные электроны попарно заполняют возбужденные уровни (рис. 1, б).

Максимальная энергия, которую могут иметь электроны при абсолютном

нуле температуры, как отмечалось, называется энергией Ферми E_ϕ (этой энергии отвечает максимальный импульс: $E_\phi = \frac{p_m^2}{2m}$). Энергию Ферми и связанный с ней максимальный импульс можно рассчитать, используя условие нормировки для количества частиц. Действительно, поскольку при абсолютном нуле температуры все электроны попарно занимают все уровни энергии (квантовые состояния) от нулевого до уровня E_ϕ , то общее количество свободных электронов просто равноудвоенному количеству квантовых состояний. Для подсчета последних, учтем то, что уровни энергии макроскопических систем расположены квазинепрерывно. Поэтому можно найти количество электронов в объеме dV , которые имеют импульс в интервале от p до $p+dp$ следующим образом:

$$dN = 2 \frac{1}{h^3} d\Gamma_p \cdot d\Gamma_q = 2 \frac{4\pi p^2 dp dV}{h^3}. \quad (\text{II})$$

Здесь учтено, что в каждом квантовом состоянии могут быть 2 электрона, которые отличаются направлением спина. Поэтому общее количество электронов в объеме V будет равно:

$$N = \frac{8\pi V}{h^3} \int_0^{p_m} p^2 dp = \frac{8\pi V}{h^3} \frac{p_m^3}{3} = \frac{8}{3} \frac{\pi V}{h^3} 2m\varepsilon_F^{\frac{3}{2}}. \quad (\text{III})$$

Из этого выражения видно, что энергия Ферми и максимальный импульс

$$\varepsilon_F = \frac{h^2}{2m} \left(\frac{3}{8\pi} \right)^{\frac{2}{3}} \left(\frac{N}{V} \right)^{\frac{2}{3}}, \quad p_m = h \left(\frac{3N}{8\pi V} \right)^{\frac{1}{3}} \quad (\text{IV})$$

зависят лишь от концентрации электронов, которую можно легко рассчитать в каждом металле и оценить энергию Ферми (и максимальный импульс). Так, например, для серебра она равна $\sim 5,5$ эВ. Используя это значение максимальной энергии электронов, оценим их максимальную скорость при абсолютном нуле

температуры: $\varepsilon_F = \mu = \frac{mV_0^2}{2} \Rightarrow V_0 = \sqrt{\frac{2\varepsilon_F}{m}} = \sqrt{\frac{2 \cdot 8,5 \cdot 10^{-19}}{9,1 \cdot 10^{-31}}} \approx 10^6 \frac{m}{c}$.

Получаем неожиданный вывод: скорости свободных электронов даже при абсолютном нуле огромны. Но эти скорости нельзя путать со скоростью теплового движения - $\langle v \rangle = \sqrt{\frac{8kT}{\pi m}}$, которая при такой температуре равна нулю.

Энергию всего электронного газа в объеме V при абсолютном нуле температуры найдем, если выражение (II) умножим на $\varepsilon = \frac{p^2}{2m}$ и выполним интегрирование по всем импульсам от 0 к p_{\max} :

$$E = \frac{4\pi V}{h^3 m} \int_0^{p_m} p^4 dp = \frac{4\pi V}{mh^3} \frac{p_m^5}{5} = \frac{16\sqrt{2}}{5} \frac{\pi V m^{\frac{3}{2}}}{h^3} \varepsilon_F^{\frac{5}{2}} = \frac{3}{5} N \varepsilon_F, \quad (\text{V})$$

Свободные электроны, двигаясь хаотически внутри металла, осуществляют давление на поверхность кристалла. Поскольку при абсолютном нуле энтропия имеет постоянное (нулевое) значение, то давление можно определить как

производную от полной энергии (V) по температуре $\left(\frac{\partial E}{\partial V}\right)_S = -p$. Выполнив это дифференцирование, получим:

$$p = \frac{h^2}{20m} \left(\frac{3}{\pi}\right)^{\frac{2}{3}} \left(\frac{N}{V}\right)^{\frac{5}{3}}. \quad (\text{VI})$$

При повышении температуры выше $T = 0$ электроны, которые находятся на уровнях далеких от уровня Ферми (см. рис. 1, б) не могут переходить на уровень, более высокий $\varepsilon_F = \mu$, поскольку для этого нужна большая энергия. Поэтому на высшие уровни будут переходить лишь электроны из уровня Ферми и уровней, которые находятся вблизи уровня Ферми, для которых тепловая энергия kT больше разницы энергии соответствующих уровней. Таким образом, распределение Ферми будет размываться вблизи уровня Ферми. На рис. 1, а это изображено штриховыми линиями. Таким образом, делаем вывод, что в тепловом движении участвуют лишь электроны, которые находятся на энергетических уровнях в интервале $\varepsilon_F - kT < \varepsilon < \varepsilon_F + kT$ и только эти электроны влияют на свойства металлов. Поэтому только они будут давать вклад в теплоемкость металлов. Напомним, что теплоемкость электронного газа по классической теории должна быть $\frac{3}{2}R$, что никак не согласуется с опытом.

Используя распределение Ферми, оценим электронную теплоемкость металлов. Для этого определим количество электронов, которые участвуют в тепловом движении при температуре T , то есть находятся в энергетической зоне $\varepsilon_F - kT < \varepsilon < \varepsilon_F + kT$:

$$\Delta n = 2 \frac{1}{h^3} \int_{\mu - kT}^{\mu + kT} \frac{d\Gamma_p d\Gamma_q}{e^{\frac{\varepsilon - \mu}{kT}} + 1} = \frac{8\pi V}{h^3} \int_{\mu - kT}^{\mu + kT} \frac{p^2 dp}{e^{\frac{\varepsilon - \mu}{kT}} + 1}.$$

Учтем, что в модели свободных электронов, которую мы используем, $p^2 = 2m\varepsilon$, $dp = \sqrt{\frac{m}{2\varepsilon}} d\varepsilon$, потому имеем:

$$\Delta n = \frac{8\sqrt{2}m^{3/2}\pi V}{h^3} \int_{\mu - kT}^{\mu + kT} \frac{\sqrt{\varepsilon} d\varepsilon}{e^{\frac{\varepsilon - \mu}{kT}} + 1}. \quad (\text{VII})$$

Поскольку, интервал размывки функции распределения малый (рис. 1, а), то значение интеграла в правой части последнего выражения можно оценить приблизительно, используя, известную из математики, теорему о среднем:

$$\int_a^b f(x) dx = b - a \langle f(x) \rangle.$$

Поэтому (в таком приближении) можно считать, что:

$$\Delta n \approx \frac{8\sqrt{2}m^{3/2}\pi V}{h^3} kT \sqrt{\varepsilon_\phi}. \quad (\text{VIII})$$

Сравнивая с полученным раньше выражением (III) для нормировки количества электронов, находим относительное число электронов, которые

участвуют в тепловом движении:

$$\frac{\Delta n}{N} = \frac{3}{2\pi} \frac{kT}{\varepsilon_F}. \quad (\text{IX})$$

Оценим относительное число свободных электронов в одном моле, которые участвуют в тепловом движении при температуре $T=300\text{K}$ для серебра ($E_\phi = 8,5 \cdot 10^{-19} \text{ Дж}$): $\frac{\Delta n}{N_A} = \frac{3}{2\pi} \frac{1,38 \cdot 10^{-23} \cdot 300}{8,5 \cdot 10^{-19}} \approx 10^{-3}$. Поэтому понятно, что электронная

теплоемкость металлов будет не $\frac{3}{2}R$, а порядка $10^{-3}R$, то есть ее вклад, в сравнении с вкладом кристаллической решетки, является очень малым, и то, что его не учитывала ни теория Эйнштейна, ни теория Дебая, становится вполне обоснованным.

Найдем теперь прирост энергии всех электронов при нагревании металла от 0K до температуры T . Будем считать, что прирост тепловой энергии каждого электрона, участвующего в тепловом движении, происходит при нагревании от 0K до T , то есть энергия электронов, связанная с тепловым движением при температуре T , будет равна $\varepsilon = kT$. Потому внутренняя энергия всего электронного газа в одном моле одновалентного металла, который участвует в тепловом движении и дает вклад в теплоемкость, определится следующим выражением:

$$E = kT \Delta n = N_A \frac{3}{2\pi} \frac{kT}{\varepsilon_F} kT = N_A \frac{3}{2\pi} \frac{k^2 T^2}{\varepsilon_F}.$$

Можем теперь оценить теплоемкость электронного газа, например, в серебре: $C = \left(\frac{\partial E}{\partial T} \right)_V = \frac{6}{2\pi} \frac{k^2 T N_A}{\varepsilon_F} = \frac{6 \cdot (1,38 \cdot 10^{-23})^2 \cdot 300 \cdot 6,02 \cdot 10^{23}}{2\pi \cdot 8,5 \cdot 10^{-19}} = 0,039 \frac{\text{Дж}}{\text{моль} \cdot \text{K}}$

Таким образом, в серебре теплоемкость электронного газа составляет меньше 1% от величины $\frac{3}{2}R$, которую определяет классическая теория теплоемкости для одновалентного металла.

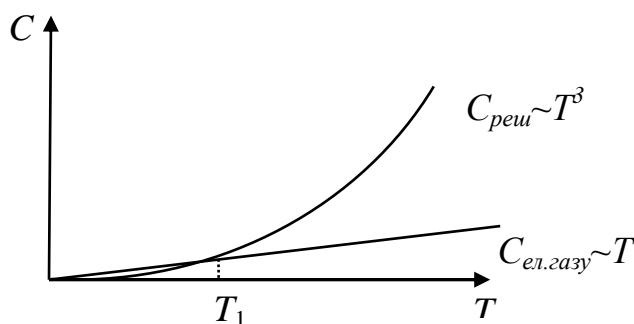

Рис. 2. Схематическая зависимость теплоемкости решетки свободных электронов от температуры в металлах

Кроме того, даже такой нестрогий подсчет дает линейную зависимость C_V

от T , что совпадает с экспериментом при очень низких температурах для суммарной теплоемкости решетки и электронного газа. Действительно, как отмечалось раньше, теплоемкость решетки изменяется по закону $c \sim T^3$. При низких температурах ход решеточной и электронной теплоемкости $c \sim T$ схематически показано на рис. 2. При $T < T_1$ вклад электронов превышает вклад решетки, потому в экспериментах и наблюдается линейная зависимость, и, как того требует третий закон термодинамики, при $T \rightarrow 0, C_v \rightarrow 0$. Можно приравнять теплоемкость решетки и теплоемкость электронного газа и определить таким образом температуру T_1 , ниже которой электронная теплоемкость становится больше, чем теплоемкость решетки и сравнить ее с экспериментом. Соответствующие расчеты показывают, что эти температуры для разных металлов ниже $3K$, что хорошо согласуется с экспериментом.

Выводы.

1. Учет всех квантовых свойств электронов позволил разрешить одно из серьезных противоречий классической теории и эксперимента. Можно также показать, что использование статистики Ферми-Дирака для свободных электронов в проводниках дает правильную ($\sim T$) зависимость электросопротивлению металлов и парамагнетизма свободных электронов от температуры.

2. Рассмотренная методика изложения вопроса о вкладе электронного газа в теплоемкость металлов охватывает все ключевые аспекты этого вопроса, не содержит избыточную информацию и математические осложнения и потому, как показывает собственный опыт преподавания теоретической физики, достаточно легко воспринимается студентами.

Литература

1. Ансельм А.И. Основы статистической физики и термодинамики. / Ансельм А.И. - М.: Наука, 1973. - 424с.
2. Булавін Л. А. Молекулярная физика. / Булавін Л. А., Гаврюшенко Д.А., Сисоев В.М. - К.: Знание, 2006. - 576с
3. Ландау Л. Д. Статистическая физика. / Ландау Л. Д., Лифшиц Е.М. - М.: Наука, 1964. - 568с.
4. Мороз І.О. Основы термодинамики и статистической физики. Учебное пособие. / І.О. Мороз. - Сумы: Издательство «МакДен», 2012. - 565 с.

Николаенко Ю.П.

ОГБОУ СПО «Братский педагогический колледж»

РЕАЛИЗАЦИЯ АКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: Активные методы обучения, имитационные методы, моделирование ситуаций.

Keywords: active learning methods, simulation the methods, simulations.

В ФГОС СПО нового поколения отмечается, что «...образовательное учебное учреждение должно предусматривать в целях реализации компетентностного подхода использование в образовательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, тренингов, групповых дискуссий) в сочетании с внеаудиторной работой для формирования и развития общих и профессиональных компетенций обучающихся» [1, с.133].

В соответствии с этим мы считаем, что реализация форм и методов активного обучения, которые позволяют студентам применять знания и навыки в практической деятельности является вполне обоснованной.

Активные методы обучения могут быть использованы на разных этапах учебного процесса. В зависимости от направленности – на формирование системы знаний или овладение умениями и навыками – активные методы обучения делятся на имитационные и не имитационные [3, с.12].

Имитационные методы могут быть игровыми и неигровыми. К игровым относятся: деловые игры, ролевые игры, индивидуальные игровые занятия. К неигровым можно отнести: анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач; имитации-упражнения, индивидуальный тренинг.

Не имитационные методы включают проблемные лекции, исследовательский метод, учебную дискуссию, конференции, самостоятельную работу с обучающей программой и др.

На занятиях по дисциплинам экономического цикла нами наиболее часто используются следующие методы активного обучения: деловые и ролевые игры, метод кейсов, метод мозгового штурма.

Деловые игры наиболее близки к реальной профессиональной деятельности обучающихся. В учебной деятельности деловые игры необходимы для тренировки, развития творческого мышления, формирования практических умений и навыков, они позволяют стимулировать внимание и повышают интерес к занятиям, активизируют и обостряют восприятие учебного материала.

В процессе применения значительные результаты дают имитационные деловые игры, сценарий которых, кроме сюжета, содержит описание структуры и назначение имитируемых объектов, нормативные акты, определяющие специфику имитируемой деятельности, и описание обстановки, в которой происходит событие. Например, мы используем имитационные игры при изучении дисциплин «Менеджмент», «Основы потребительских знаний».

В процессе применения ролевых игр отрабатывается тактика поведения, действий, выполнения функций и обязанностей участников экономического процесса [2, с.125]. Примером может служить ролевая игра «Рациональный потребительский бюджет семьи», где каждый студент в рамках своей роли определяет наилучшие пути сбалансирования бюджета.

Разыгрывание ролей не только предоставляет студентам возможность успешно справиться с поставленной задачей, но и открывает широкое поле для реализации и развития творчества, стимулирует стремление к самовыражению и самопознанию.

Игровое моделирование ситуаций является важным инструментом при формировании мышления у студентов в процессе изучения дисциплин «Основы экономики» и «Менеджмент». За короткое время студент имеет возможность испытать, как сложится его деятельность при том или ином подходе к решению игровых задач. Знания, которыми владеют участники игр до их начала, дополняются опытом, приобретённым в ходе игры.

Также на занятиях нами широко используется метод кейсов, который позволяет студентам познакомиться с опытом других организаций (содержание конкретной ситуации), а также развить навыки анализа принятия решения, разработки стратегии и тактики.

Грамотно составленный кейс провоцирует дискуссию, заставляет студентов обратиться к реальным фактам, позволяет смоделировать реальную проблему, с которой в дальнейшем придётся столкнуться на практике, кроме того, кейсы развивают аналитические, исследовательские, коммуникативные, творческие навыки, вырабатывают умения анализировать ситуацию, планировать стратегию и принимать управленческие решения [3, с.30]. На занятиях мы предлагаем студентам конкретные ситуации, помогающие, закрепить теоретические и практические знания по экономическим дисциплинам.

Наибольший интерес у студентов вызывают занятия, в процессе которых используется метод мозгового штурма. Мозговой штурм применяется в тех случаях, когда перед группой стоит проблема нахождения новых решений, иных подходов к ситуации, т. е. задачей является продуцирование идей. Такая организация учебного процесса исключает возможность неучастия в познавательном процессе: каждый студент оказывается в ситуации, когда, получив определённое ролевое задание, он должен по нему публично отчитаться или когда от его деятельности будет зависеть качество выполнения поставленной перед группой познавательной задачи.

Практика показала, что использование активных форм и методов обучения в учебном процессе позволяет развивать у студентов аналитические, исследовательские, коммуникативные навыки, вырабатывать умения анализировать ситуацию, планировать стратегию и принимать управленческие решения.

При проведении анализа занятий с использованием вышеуказанных форм и методов активного обучения, в целом, наблюдается положительная динамика в уровне формирования общих компетенций студентов.

Так анализ результатов работы студентов на практических занятиях с применением кейс - метода показал, что студенты для решения кейса активнее применяют навыки поиска, отбора, предъявления информации. Они научились разворачивать небольшую проблемную ситуацию, выделяя главное и применяя информацию, полученную ранее на других дисциплинах, применять для решения ситуации дополнительные источники информации (нормативно - правовую литературу, справочники, словари и др.).

Наблюдается улучшение в овладении студентами навыками экономического и правового анализа профессионально – трудовых и социально – экономических ситуаций, при их анализе обосновывают свои доводы положениями из нормативно-правовой документации. Учатся намечать перспективу дальнейшего развития действий той или иной организации, проблемы которой они решают с помощью кейс - метода.

Использование форм и методов активного обучения формирует у будущих выпускников необходимые практические навыки анализа ситуаций и интерактивного нахождения решений, активную познавательную позицию, способствует профессиональному становлению студента, является важным шагом на пути овладения научной организацией педагогического труда с целью достижения высокого качества обучения.

Список литературы

1. Андрейченко З. М. Применение компетентностно ориентированных технологий в процессе внедрения ФГОС нового поколения // Среднее профессиональное образование, 2012. № 8. - С.133 – 137.
2. Земцова Н.Ф. Ролевая игра как средство развития профессиональных и коммуникативных компетенций студентов // Среднее профессиональное образование, 2012. № 8. - С.125 – 133.
3. Парамонова Т.Н. Маркетинг: активные методы обучения: учебное пособие/Т.Н. Парамонова, А.О. Блинов. – М.: КНОРУС, 2010. – 416 с.

Осадчий В.В., к.пед.н.

Мелитопольский государственный педагогический университет
имени Богдана Хмельницкого

ВОЗМОЖНОСТИ СЕТЕВЫХ ДНЕВНИКОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье акцентируется внимание на проблеме профессиональной подготовки преподавателей дистанционного обучения. Автором проанализированы возможности сетевых дневников в целом, для студентов и преподавателей отдельно, изложены инструментарий для создания блогов (Twitter, Blogger, WordPress).

Ключевые слова: сетевой дневник, профессиональная подготовка, преподаватель.

Summary The article accentuates the problem of training teachers of distance learning. The author analyzed the possibilities of blogs in general, for students and teachers separately outlines tools for creating blogs (Twitter, Blogger, WordPress).

Keywords: blogs, training, teacher.

Формирование способности к самоорганизации в учебной и профессиональной деятельности, к саморазвитию и самосовершенствованию, к обучению на протяжении всей жизни становятся ценностными ориентирами образования. Это в свою очередь, требует изменений в высшей школе, связанные с поисками новых подходов к профессиональной подготовке специалиста, форм организации учебного процесса и перестройкой содержания высшего образования. Проблема в формировании учителя и преподавателя, профессиональная подготовка которых будет отвечать современным запросам общества, является серьезным вызовом системе образования.

Общество нуждается в специалистах из области образования, которые не только имеют необходимую компетенцию для успешной педагогической деятельности, но и способных обновлять сферу профессиональной деятельности. Изменения в педагогической профессии естественным образом находят свое отражение в профессиональном образовании преподавателя высшей школы. Современное образование нацелено на интенсификацию образования: за минимальное время необходимо предоставить максимум информации. В рамках существующих учебных планов это возможно, только опираясь на самостоятельную работу студентов, которая может эффективно осуществляться на основе информационных технологий, а для удаленных студентов - на основе дистанционных форм обучения [1, с. 95].

Следовательно, возникает потребность в подготовке преподавателей не только в плане использования информационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза, а профессиональной подготовке преподавателей для дистанционного обучения. Особое значение в этом процессе приобретает использование соответствующих средств обучения в будущей профессиональной деятельности, то есть таких, которые опираются на новые информационные технологии (электронные, сетевые, мобильные).

Объект - средства профессиональной подготовки преподавателей дистанционного обучения.

Предмет - сетевые дневники как средство обучения в профессиональной подготовке преподавателей дистанционного обучения.

Цель - определить возможности социальных сервисов Интернет (сетевых дневников (блогов)) как средства профессиональной подготовки преподавателей дистанционного обучения.

Проблема подготовки преподавателей дистанционного обучения рассматривается в работах А.А. Андреева, Х. Беккера, Р. Бергера, В.Ю. Быкова, В.М. Кухаренко, Г.С. Молодых и др. Вопросами внедрения блогов в образовательный процесс занимаются такие ученые как С.Лабудько, Е.Д. Патаракина, В.А. Стародубцев, А.И. Янковская и др.

Однако вопрос использования блогов как средства обучения в профессиональной подготовке преподавателей дистанционного обучения рассмотрен еще недостаточно. Сейчас возникают задачи в раскрытии потенциала и возможностей блогов для студентов и преподавателей, а также освещении основного инструментария для создания блогов студентов и преподавателей.

За относительно короткое время существования глобальной сети, Интернет-ресурсы прошли эволюционный путь от статистической страницы в широких и разветвленных порталных системах, до общения пользователей с помощью электронной почты и технологии Веб 2.0/Веб 3.0. Образование находится на стороне научно-технического прогресса, поэтому педагогами и учеными осуществляется внедрение новых информационных технологий (НИТ) в учебно-воспитательный процесс. В частности это важно в процессе профессиональной подготовки преподавателей дистанционного обучения, которые должны в совершенстве владеть НИТ и уверенно использовать их в учебной деятельности и повышении своей профессиональной квалификации.

Сегодня одними из ведущих технологий являются социальные сервисы Интернет. В итогах саммита Web 2.0 в Сан-Франциско (октябрь 2011) отмечается, что сейчас в обществе социальные сервисы играют значительную роль [2]. Так в сервисе микроблогинга Twitter количество публикуемых ежедневно "твитов" выросла со 100 миллионов в начале года до 250 миллионов на сегодняшний день. Социальная сеть Google+ стала прорывом в развитии информационно-коммуникационных технологий, объединив все сервисы Google в единую среду. Рост социальных медиа за год достигло значительных масштабов, а сами соцмедиа с площадки для общения превратились в платформу для создания и потребления различного медиа-контента. В США социальные сети и блоги на сегодняшний день охватывают 80% активных интернет-пользователей. Социальные сети и блоги - безусловные лидеры поисковых запросов и потребления Интернет-контента [3].

Следовательно, значимость социальных сервисов для общества очевидна, и целесообразно использовать в образовательных целях. Их использование в профессиональной подготовке преподавателей дистанционного обучения обусловлено тем, что будущие специалисты по дистанционному обучению должны быть готовы к их применению в профессиональной деятельности.

Отметим, что социальный сетевой сервис - виртуальная площадка, связывающая людей в сетевые сообщества с помощью программного

обеспечения, компьютеров, объединенных в сеть (Интернет) и сети документов (Всемирной паутины) [4]. Среди типов социальных сервисов широкого распространения в образовании получили сетевые дневники (блоги), которые представляют собой сервис Интернет, позволяющие любому пользователю вести записи произвольной тематики чаще всего в хронологическом порядке.

Для студентов потенциал блогов заключается в том, что они: 1) учатся осваивать и конструировать знания, осознавать взаимосвязи и контекст знаний, 2) получают возможность управлять своим обучением и демонстрацией материала, 3) могут повторно использовать учебные материалы; 4) могут неформально учиться, что предполагает общение с ровесниками, которые считаются экспертами по определенным вопросам, поиск по различным информационным ресурсам.

Для преподавателей использования блогов позволяет: 1) осуществлять анализ трансформации учебного материала студентами; 2) получать обратную связь, 3) обеспечивать возможность индивидуализации содержания обучения; 4) совместное формирование знаний, 5) комбинировать объекты в учебных целях; 6) оптимизировать учебный процесс за счет новых подходов и технологий, опирающейся на инструментарию Веб 2.0.

Для работы с блогами можно использовать такие социальные сервисы как Twitter, Blogger, WordPress. Основной задачей Twitter является быстрое оповещение о событии, новости, а также обсуждение темы или события, которая интересует, получения ответа на вопрос, обмен информацией, оповещения. Blogger - сервис для ведения блогов, с помощью которого любой пользователь может завести свой блог, не прибегая к программированию и не заботясь об установке и настройке программного обеспечения. WordPress - это сервис для ведения блогов (wordpress.org) и простая в установке и использовании система управления содержимым; широко используется для создания веб-сайтов, в частности, блогов.

В дальнейших исследованиях планируется освещение методики и технологии использования сетевых дневников в профессиональной подготовке преподавателей дистанционного обучения.

Список литературы

1. Костиков А.Н. Модель профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в системе дистанционного обучения / А.Н. Костиков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: ИФ РИНЦ, 2008. - № 48. - С.89-102. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/kostikov_9_48_89_103.pdf. – Назва з заголовку.

2. Сулейманов С. Социальное будущее. В Сан-Франциско открылся саммит Web 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.lenta.ru/articles/2011/10/19/webtwo>.

3. Мельник А. Социальные медиа в 2011 году: исследовательский отчет от Nielsen [Электронный ресурс]. - - Режим доступа: URL: <http://ain.ua/2011/09/26/59554>.

4. Социальные сетевые сервисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальные_сети

Рослякова С.В., к.пед.н.

Челябинский государственный педагогический университет

СОЗДАНИЕ РАЗВИВАЮЩЕЙ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается в качестве одного из факторов повышения эффективности процесса формирования познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста, образовательная среда, обладающая развивающей и практико-ориентированной направленностью; представлены ее характеристики и возможности для развития подростков и формирования у них опыта самостоятельной познавательной деятельности.

Ключевые слова: процесс формирования познавательной компетентности, познавательная деятельность, образовательная среда, развивающая и практико-ориентированная направленность среды.

The paper is considered as one of the factors increasing the efficiency of the formation of cognitive competence among adolescent students learning environment, which has to evolve and practice-oriented direction, are its characteristics and opportunities for young people and shaping their experience of independent cognitive activity.

Key words: the formation of cognitive competence, cognitive activity, educational environment, developing and practice-oriented focus of the environment.

Модернизационные процессы в современном школьном образовании определили её ориентацию на развитие у учащихся способности продолжать обучение на протяжении всей жизни, что, в свою очередь, вызывало особый интерес в образовательной сфере к процессу формирования у школьников компетентности в познавательной деятельности, в основе которой лежат умения и устойчивая потребность учиться. Одним из условий, при которых реализация процесса формирования у учащихся компетентности в познавательной деятельности станет, с нашей точки зрения, задачей достижимой, является создание специальной образовательной среды, которая обладает характеристиками, способствующими повышению его эффективности.

В самом общем смысле под средой понимают окружающие социально-бытовые условия, обстановку, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий [2, с. 608–609]. Среда – это то, среди чего находится субъект, его окружение. Систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении, называют образовательной средой [6, с. 11].

К настоящему времени представлено множество научных изысканий относительно сущности и структуры, характеристик образовательной среды, выработаны подходы к ее конструированию (Г.А. Ковалев, В.П. Лебедева, В.А. Орлов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др.).

Ссылаясь на достигнутое в области изучения образовательной среды, нам бы хотелось в рамках данной статьи рассмотреть особенности среды,

способствующей формированию познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста, повышению эффективности этого процесса. В соответствии с данной целевой установкой, а также представлением о познавательной компетентности как об интегративном образовании личности, включающем знания о способах познавательной деятельности, ценностное отношение к ней, готовность и способность самостоятельно ее осуществлять, данная среда, с нашей точки зрения, должна иметь развивающую и практико-ориентированную направленность.

Развивающей, как правило, называют образовательную среду, являющуюся источником развития личности [1, 3, 5 и др.]. Ее отличительным признаком является приоритет ценности самой личности и ориентация на пробуждение субъектности, становление внутренних факторов развития.

Чтобы образовательная среда обладала развивающим эффектом, она должна представлять комплекс возможностей для саморазвития субъектов образовательного процесса – учащихся и педагогов, а также для развития системы их отношений и взаимодействий. При этом она должна иметь два направления действия – «духовно-пространственное», ориентированное на внутренние процессы развития личности, и «предметно-пространственное», включающее внешние условия, которые способствуют динамике развития и новым качественным образованиям (Л.И. Божович). В совокупности эти направления обеспечивают не только отношение личности к среде, но и активность в ней.

В процессе формирования познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста создание развивающей среды предполагает развитие личностного, деятельностного и когнитивного компонентов познавательной компетентности, содействие движению с низкого уровня сформированности познавательной компетентности к высокому, а также учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся.

Придать развивающий характер среде, способствующей реализации и повышению эффективности процесса формирования познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста, позволят следующие условия: а) ориентация на развитие способности и готовности к познавательной деятельности (в соответствии с присущими ей природными задатками и требованиями возрастной периодизации), мотивации и ценностного отношения к ней; б) реализация индивидуального психолого-педагогического сопровождения процесса формирования познавательной компетентности, способного обеспечить саморазвитие и самостроительство личности подростка на основе собственной активности и взаимодействия с учителем; в) включение в учебный процесс мониторинга личных достижений учеников в познавательной деятельности, учет степени приращения в личностных (ценностных ориентациях и мотивах) и деятельностных (умениях и опыте познавательной деятельности) ресурсах обучающихся.

Практико-ориентированная образовательная среда характеризуется целевой установкой на деятельностную составляющую образовательного процесса, на принцип связи теории с практикой [4]. В школе практико-ориентированное обучение связывается со специально организованным образовательным пространством, в котором преобладают прикладной аспект, практические

методы обучения, обеспечивающие развитие учащегося посредством разнообразной и продуктивной практической деятельности.

Практико-ориентированная среда в процессе формирования познавательной компетентности характеризуется нацеленностью на становление осознанной и инициативной самостоятельной познавательной деятельности подростков. Предоставляя максимум возможностей для практического приложения сил, она создает возможности для формирования у подростков опыта познавательной деятельности, рефлексивно-оценочных приемов ее сопровождения, ценностно-мотивационного отношения к ней и знанию как предмету деятельности.

Создание среды, ориентированной на практическую составляющую учебного процесса, зависит от учителя и потребует от него разработки специальной системы практико-ориентированных заданий; моделирования новых деятельностных форм, методов, технологий обучения; использования в сочетании коллективных и индивидуальных форм практической деятельности учащихся, направленных на формирование умений учиться и опыта самостоятельной познавательной деятельности.

Практико-ориентированная образовательная среда в процессе формирования познавательной компетентности у подростков позволит: а) актуализировать познавательную потребность; б) способствовать становлению опыта самостоятельной познавательной деятельности, личностной позиции по отношению к данному виду деятельности; в) обеспечить возможность для формирования как индивидуального стиля познавательной деятельности, так и умения работать в команде; способности участвовать в создании коллективного продукта и отвечать за результаты общего труда.

Итак, для достижения результативности и эффективности процесса формирования познавательной компетентности у учащихся подросткового возраста необходимо, с нашей точки зрения, придать образовательной среде развивающую и практико-ориентированную направленность. Это позволит повысить уровень мотивации подростка к познанию, изменить его ценностное отношение к познавательной деятельности, сформировать опыт ее успешного осуществления и готовность к дальнейшему непрерывному образованию.

Список литературы

1. Ковалев Г.А., Абрамова Ю.Г. Пространственный фактор школьной среды: альтернативы и перспективы //Учителю об экологии детства / под ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. – М.: РАО, Психологический институт, ЦКФЛ, 1996. – С. 189-199.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений /под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М., 2010. – 736 с.
3. Панов В.И. Экопсихологическая модель образовательной среды // 4-я Российская конференция по экологической психологии / Психологический институт РАО. – М.: Психология, 2005. – С. 213-216.
4. Солянкина Л.Е. Психолого-акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра. псих. наук. – Тамбов, 2011. – 51 с.
5. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. – М.: Сентябрь, 2000. – 128 с.

Сёмина М.В. к.п.н.,
Макарова Н.М.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

В настоящее время одной из основных задач системы образования является ориентация на подготовку такого человека, который самостоятельно выбирает индивидуальный путь развития, исходя из своих способностей и возможностей; который с ответственностью принимает эффективные и рациональные решения в условиях постоянно меняющегося мира.

Важным компонентом любой деятельности человека является мотивация. Существует множество подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры и методов изучения (Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, М.Аргайл, В.Г.Асеев, Л.И. Божович др.). Мотивация занимает важное место в структуре личности, т.к. она объясняет те силы, которые движут поведением и деятельностью человека, в том числе и учебной [2, с. 118]. Прежде чем появится мотивация, возникает потребность как осознание недостатка субъекта в чем-то, отсутствие чего-то, так формируется мотив [3, с. 72]. Наиболее распространено определение понятия «мотив», автором которого является Л.И. Божович. Автор определяет его как то, ради чего совершается деятельность: «в качестве мотива может выступать все то, в чем нашла свое олицетворение потребность».

Более широким понятием в психологии является «мотивация», которое понимается как побуждение к действию, совокупность мотивов. Мотивацию можно определить как совокупность психологических причин, которые объясняют поведение человека, его направленность и активность. Отечественные психологи рассматривают ее как сложный многоуровневый регулятор жизни человека, то есть его поведения и деятельности. Ее высшим уровнем выступает сознательно-волевой. Еще более широким понятием является «мотивационная сфера», которая охватывает аффективную и волевую сферы личности, переживание удовлетворения потребности [2, с. 118]. Мотивационная сфера личности – это иерархическая система мотивов личности.

Учебную мотивацию в педагогической психологии считают частным видом мотивации, который включен в процесс обучения (А.А. Реан, В.А. Якунин, Н.И. Мешков и др.). Она играет важную роль в процессе образования, влияя на его качество. Учебная мотивация – это процесс, который регулирует усилия, направленные на выполнение учебной деятельности. Она является динамичной характеристикой и образуется комплексом мотивов, целей, установок и настойчивостью ученика. Существует ряд факторов, которые влияют на формирование учебной мотивации: сама образовательная система учреждения, где осуществляется образовательный процесс; организация образовательного процесса; особенности самого обучающегося (возраст, пол, самооценка и т.д.); особенности личности педагога (в первую очередь, это система отношений его к ученику и профессиональной деятельности); специфика учебного предмета [2, с.119].

В настоящее время существует множество подходов, технологий, техник и методик, которые повышают эффективность образовательного процесса [3]. Системообразующее место среди них место занимает компетентностный подход, предполагающий освоение учащимися различных умений, которые в будущем помогут ему эффективно действовать во всевозможных жизненных и профессиональных ситуациях. Предметное портфолио является одной из эффективных образовательных техник в русле компетентностного подхода. Первоначально под портфолио понимали целенаправленный сбор работ, которые показывают достижения обучающегося в одной или более областях учебного плана [1, с. 140]. Назначение персонального портфолио – систематизация обучающимися личных достижений в той или иной деятельности.

Главными принципами создания портфолио, согласно В. Д. Полежаеву, М. В. Полежаевой, являются непрерывность, диагностичность (наличие каких-либо критериев, с помощью которых можно оценить реальное состояние отслеживаемого объекта, системы или процесса), проблемная ориентированность (отслеживание наиболее проблемных показателей и критериев, основываясь на которые можно сделать вывод об искажениях в отслеживаемых процессах), технологичность критериев отслеживания (включение в критерии наибольшее количество информации при сохранении удобства их отслеживания), широкий спектр обнаружения изменений, обратная связь (объект исследований о полученных результатах), научность, вариативность.

Предметное портфолио – современная эффективная форма обучения, направленная на творческое освоение учебной дисциплины. Она может быть использована как в изучении отдельных тем, так и для всей дисциплины. Структурными единицами предметного портфолио являются: вводный информационный блок (информация о студенте и его базовых знаниях, умениях в предметной области); основной содержательный блок (тематические фреймы, аннотация материалов, список интернет-ресурсов по теме или разделу, анализ художественных произведений, графические работы студентов, продукты тематических научных исследований и др.) и рефлексивный блок (рассуждения автора о качестве выполненной работы и тенденциях личностного роста).

Мы провели исследование учебной мотивации у двух групп студентов. С помощью методики, разработанной на основе опросника А. А. Реан и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой, и позволяющей проследить количественные и качественные параметры учебной мотивации контрольной и экспериментальной групп, зафиксировать позитивные изменения у респондентов экспериментальной группы. Исследование проводилось на базе факультета психологии и педагогическом факультете ЗабГГПУ. В нем участвовали две группы студентов в возрасте от 18 до 21 года. В обучении контрольной группы используются в основном традиционные методы, технология портфолио не применялась. Исходя из полученных результатов, можно сказать, что учебная мотивация данной группы испытуемых находится на среднем уровне и составляет 2,8 балла. В процессе обучения экспериментальной группы по

дисциплинам гуманитарного блока достаточно широко использовался метод предметного портфолио. Согласно полученным результатам, учебная мотивация второй группы в целом выше, чем у первой и составляет 3,8 балла, что на 1,0 выше, чем в контрольной группе.

Итак, эффективность любой деятельности человека зависит от мотивации. Существуют различные способы развития учебной мотивации. Одним из них является предметное портфолио, которое принадлежит к компетентностно ориентированным технологиям и эффективно влияет на развитие учебной мотивации студентов вуза.

Литературы

1. Новикова Т. Г. Инновационные подходы к оцениванию с помощью портфолио // Школьные технологии, 2006, № 1, с. 139 – 146.
2. Сорокоумова Е. А. Педагогическая психология: краткий курс . Спб.: Питер, 2009, 176 с.
3. Томашевский Н. И., Гринчишин Л. А., Кириллов А. Н., Завражная И. М., Кучеренко Н. М. Мотивация личности студента в учебном процессе // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2008, №6, с. 71-74.

Хадирбеков Н.Б., к.и.н.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИКИ ВНУТРИТУХУМНЫХ БРАКОВ У НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧ. XX В.

Аннотация: В данной статье исследуются свадебные обряды народов Южного Дагестана. Обращено особое внимание внутриобщинным, внутрисельским и внутритухумным бракам.

Ключевые слова: обряд, свадьба, брак, тухум, эндогамия, экзогамия.

Abstract: This paper investigates the wedding rituals of the South Dagestan. Paid special vni manievnutriobschinnym, vnutriselskim vnutrituhumnym and marriages.

Keywords: ceremony, wedding, marriage, tuhum, endogamy, exogamy.

Свадебный обряд для любого народа, с одной стороны, имел вполне реальное значение большого события, очень важного для семьи, как жениха, так и невесты. С другой стороны, свадьба была традиционным обрядовым комплексом, которым старались упрочить их жизненное благополучие и счастье. Вся свадьба от начала и до конца представляла собой как бы сложное театральное, но происходящее в наличной жизни представление, своеобразную художественную игру, в которой, как пишут исследователи, «реальное переплеталось с традиционно-условным, обобщенным и типическим. Все в свадебном обряде имело единый традиционный смысл и цель – все нужно было в нем «разыгрывать» так, чтобы обеспечить будущую благополучную и счастливую жизнь жениха и невесты и всех остальных его участников. Отсюда прямо вытекала не только «заданность» обрядов, которые должны были прodelываться точно по традиции, но и «заданность» поведения всех участников свадьбы. И действительно, все «роли» на свадьбе были тщательно регламентированы». [Русское народное поэтическое творчество. М., 1969. С. 86–87.].

Самая трудная, но первоочередная задача, которую следует решить для того, чтобы свадьба со всеми обрядами и ритуалами ее составляющими от начала до конца имела законченный вид – материализовать брачный выбор.

Народы Южного Дагестана (как и другие народы) всегда придавали большое значение выбору невесты или жениха, который считался серьезным и ответственным, стартовым моментом всей свадебной обрядности.

Как пишет Б.Р.Рагимова: «Свобода брачного выбора для молодых у лезгин исключалась. Не то, что девушка, парень не всегда мог сказать о своем чувстве родителям. Он не мог жениться на любимейшей девушке, если родители его были против этого. Однако если парень еще мог как-то через посредников сообщить о своем выборе, то девушка совершенно была лишена такой возможности, хотя и шариат, и адаты предписывали необходимость получения согласия девушки. Распоряжаться судьбой девушки мог только отец». [Рагимова Б.Р. Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – нач. XX вв.).

Депон. в ИНИОН РАН. М., 1991. С.9-10.]. Изученные материалы показывают, это высказывание, возможно, не в столь категоричной форме, можно отнести практически ко всем народам Южного Дагестана. «Воля отца для детей священна, она остается нерушимой даже после его смерти», – можно прочесть в адатах Кюринского округа [Адаты южно-дагестанских обществ. //ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8. Отд. С.13.]. «Один только отец, – сказано в адатах Самурского округа, – имеет право выдать свою дочь замуж против ее желания. Прочие же родные и векили не имеют этого права» [Там же. С.71.]. В брачном выборе необходимо было считаться также и с общепринятыми запретами и ограничениями. В священном писании мусульман «Коране» сказано: «...И запрещены вам, ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, ... и жены ваших сыновей, которые от ваших чресл; и – объединять двух сестер, если это не было раньше». [Коран /Пер. И. Ю. Крачковского., М., 1963. С.72.], т.е. категорически нельзя было заключать браки между людьми, которых связывало кровное или молочное родство. Крайне редкими, хотя и практиковались с близкими по культуре и языку народами, были межнациональные браки. Совершенно не допускались браки с иноверцами.

Хотя браки внутри общины, более того, внутри своего родственного круга (тухума, сешила) и являлись более предпочтительными, однако к исследуемому времени, запретов или строгих предписаний по поводу межобщинных браков, в частности у лезгин, за исключением с. Мискинджа и с. Ахты, не было. Этим, кстати, они отличались от некоторых других дагестанских народов, у которых отступление от правил брачного выбора, как правило, наказывалось крупным штрафом [Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С.147; Агларов М. А. Сельская община как эндогамный круг в Дагестане //Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.10 – 11.].

Имеющиеся этнографические материалы свидетельствуют о том, что предпочтения были возведены в ранг священной традиции, и соответственно, исследуемые народы предпочитали заключать браки обычно в пределах своего тухума, т.е. у них сложился «так называемый эндогамный брак» (*автор*). Мы пользуемся этой номинацией с припиской «т.н.», но имеем ввиду, что оно весьма условно. Л.И. Лавров, в частности называет эндогамию обычаем неисконным, но существующим здесь уже не менее 1000 лет. [См.: Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане// Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 31.].

Широкое распространение в Дагестане именно внутритухумных браков навело исследователей, в частности, М. М. Ковалевского, на мысль об эндогамности дагестанского тухума в противовес экзогамии на Северном Кавказе [Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980 Т.2 С.142.].

Однако М.А. Агларов считает, что «отсутствие экзогамии в дагестанском тухуме было принято за эндогамию тухума, что ... совершенно невозможно, т. к.

тухум не обладал главным и единственным признаком эндогамного коллектива – закрепленным обычаем или законом, предписанием обязательного вступления в браков пределах условного круга, в данном случае того же тухума». [Агларов М. А. Указ.раб. С.5.]. В Дагестане нарушение так называемой тухумной эндогамии наказывалось всего лишь не имело таких суровых последствий, как убийство или изгнание [Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 46.] как на Северном Кавказе. Как считает М.А. Агларов, «предпочтение– категория нравственная, а не статистическая и тем более не юридическая» [Агларов М. А. Указ.раб. С.9.], соответственно, существовавшее предпочтение внутритухумных браков не дает оснований говорить о строгой (классической) тухумной эндогамии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В целом же именно в такой форме, как предпочтение – внутриобщинные, внутрисельские, внутритухумные браки – по самым различным причинам продолжали функционировать. Как пишет С.С. Агаширинова, например, «у лезгин при бракосочетании было необходимо, чтобы жених и невеста принадлежали к одному тухуму и были равны в экономическом положении» [Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX века.//Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964. С. 133.]. М.М. Ихтилов пишет о цахурах, что, сколько бы долго не жил цахурец в Азербайджане, как бы он хорошо не знал азербайджанский язык, все же он предпочитал брать жену из своей народности и из своего села. Этот порядок отразился и в устном народном творчестве этого народа. Цахуры говорили: «*Угъулбелинден, чурек чанахдан, хатынкеннден*» (сына собственного, хлеб из своего корыта, жену из своего села).

Предпочтительность эндогамных браков имела свои экономические и социальные предпосылки, сложившиеся в конкретных исторических условиях Дагестана. По мнению некоторых исследователей, именно соблюдение т.н. эндогамии послужило одной из причин экономической и политической изоляции, обособленности и разноязычия дагестанских народов [Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане.//СЭ.1951. № 2.]. Все исследователи, писавшие о народностях лезгинской группы, отмечают, что большую роль в соблюдении эндогамии играли экономические факторы. Каждый тухум, в частности, был заинтересован в сохранении рабочих рук и приданого, включая и земельные наделы, которые в отличие от других народов Дагестана, в Южном Дагестане получали в качестве приданого крайне редко. Некоторые информаторы отмечают, кроме того, что при эндогамных браках свадебные выплаты были меньших размеров. Кроме того, в соблюдении эндогамии, по мнению С.С. Агашириновой, немалую роль играли родовые междоусобицы, кровная месть и т.п.

Надо, однако, отметить, что «когда кровные столкновения между тухумами были обычным явлением, – пишет С.С. Агаширинова, – жены, взятые из чужого тухума, могли действовать в интересах своего тухума, нежели тухума мужа» [Агаширинова С.С. Указ.раб. С. 134.].

В условиях рутулов, - пишет Гамзат Мусаев, – «это объясняется, во-первых, тем, что женщина того же рода не могла стать врагом, как это часто

бывало в связи с кровной мстью между отдельными тухумами, во-вторых, при брачной сделке родственники могли уступить друг другу в выплате калыма, в-третьих, заинтересованностью тухума сохранить в своей сфере даваемое за девушкой приданое и не дробить и без того небольшие земельные участки» [Мусаев Гамзат. Рутулы (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. С. 204–205.].

Относительно цахуров мы читаем у К. Курбанова, что у них, как и у всех народов Дагестана, брак был эндогамный. Как он пишет: «Причиной тому является то, что такая форма брака давала возможность безобременительно и без определенного выкупа брать девушек. Заключая такие браки, члены тухума рассчитывали на значительное сокращение материальных расходов в циклах свадьбы и бракосочетания. Данная форма брака оказалась наиболее доступной еще и по той причине, что она исключала в определенной степени развод между брачными парами между родственниками. Эндогамные браки предпочитали не только отдельные семьи и тухумы, но и общественность... Предпочтительность родственных браков объясняется еще тем, что они способствовали исключению ссор и неполадок в семье, а главное – имуществу, на которое женщина приобретала право, по шариатской норме считалось неделимым и оставалось у родственников или в данном тухуме.

Большую роль в соблюдении т.н. эндогамии играли экономические предпосылки, в чем была заинтересована и феодальная верхушка, которая стремилась этим сохранить постоянство состава общины и бесплатных работников в хозяйстве. Эндогамные браки сохраняли целостность в семье и в кругу своих родственников. Приверженность к родственным бракам содействовала укреплению хозяйственных, общинных отношений и упрочению связей между членами тухума» [Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века.// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 132.].

Необходимо отметить, что в XIX в. хотя и предпочитались эндогамные браки, они уже часто нарушались, особенно у лезгин. Межаульные браки, стали обыденным явлением, хотя и не исключались ограничения у некоторых народов Южного Дагестана и в отдельных селах. Так, согласно адатам лезгин Самурской долины, житель другого общества, если он «брал себе в жены одну из ахтынских девиц, то сверх исполнения всех условий шариата и адата, касавшихся брака, еще должен был вносить 3 руб. или вещей на эту сумму в пользу того сельского магала, к которому принадлежала невеста» [Описание Самурского округа// Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв./Сост. Х.-М. Хашаев. М.: Наука, 1965. С. 26.]. Эта подать называлась «барху». Барху практиковалась и в обществе Мискинджа, которое причислялось к Докузпаринскому участку, здесь в качестве подати отдавали быка [Там же. С. 29.]. В данном случае местный адат не столько ограничивал право выдачи девушек за пределы сельского общества, сколько подчеркивал особое положение этих двух лезгинских селений в Самурской долине (с. Мискинджа стоял особняком от других селений вследствие конфессиональных отличий, а с. Ахты, как политический и культурный центр). Кроме того, обычай платить «барху», не распространялся на

вдов и разведенных, а потому вряд ли можно считать этот обычай ограничителем межобщинных браков.

В Табасаране такая плата шла в пользу феодала: за девушку, выходящую замуж в другое общество, бек получал 10 руб., за вдову – 5 рублей [Отзывы Табасаранских беков о раятских повинностях//Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1969.С. 11.].

В селении Аркит Табасаранского района нам рассказывали, что Бейбала-бег (князь) строго придерживался этого порядка, и многие бедняки даже откладывали свадьбы из-за невозможности собрать нужную сумму.

Но были селения в Южном Дагестане, жители которых строго придерживались традиционных предпочтений – не выдавали замуж дочерей в другие селения. Это рутульские селения Ихрек, Борч, Хнов и агульские селения Тпиг, Буркихан, Рича, Хутхул [Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967. С. 180.]. Рассказывают, что в некоторых цахурских селениях Цахур, Калял, Сувагиль браки заключались исключительно между двумя тухумами. В некоторых цахурских селениях (Атдал, Сюгит, Муслах) строго было запрещено выдавать девушек за представителей других обществ. В таких крупных центрах как Ахты, Касумкент, Курах (лезгины), Хив, Хучни (табасаранцы) часты были и смешанные браки. Такие браки, например, в Хивском районе заключались между лезгинами и табасаранцами, в Рутульском – между рутульцами и азербайджанцами, лезгинами, в табасаранском – между табасаранцами и кайтагами, азербайджанцами. Но чаще всего это были браки сословные, где национальность и место жительства жениха и невесты не играли роли. Здесь заключение браков регулировалось преимущественно экономическим расчетом. Мотивом таких браков были поиск поддержки и покровительства. В табасаранском селении Аркит нам рассказывали, что известный табасаранский князь Бейбала-бег женился на лезгинке из селения Курах. Известно также, что уцмий Чубан, сын Султан – Алибека, выдал свою дочь за табасаранского эмира Масум-бека, а сам женился на его дочери [Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш. Махачкала: «Юпитер», 2000. С. 66–67.].

Хотя факты нарушения предпочтения т.н. эндогамных браков стали наблюдаться чаще и повсеместно, по-прежнему родители старались своих дочерей в другие тухумы, а тем более в другие селения не отдавать.

В наше время, по словам информаторов, родители не настаивают на близкородственных браках. Объясняют они это тем, что «с посторонними (не родственниками) легче сойтись и разойтись, а последствий никаких. А при разводе с родственником возникают проблемы (натянутые отношения, взаимные обиды, отчужденность между родственниками). Люди, которые в горе и радости должны сидеть за одним «столом» чувствуют себя не совсем уютно».

Литература.

1. Адаты южно-дагестанских обществ //ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8. Отд.
2. Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин XIX – началеXX века//Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964.

3. Агларов М. А. Сельская община как эндогамный круг в Дагестане // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986.
4. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985.
5. Ихилов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.
6. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
7. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980 Т.2
8. Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века//Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V.
9. Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане// Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
10. Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане//СЭ.1951. № 2.
11. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш. Махачкала: «Юпитер», 2000.
12. Мусаев Гамзат. Рутулы (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
13. Описание Самурского округа//Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв./Сост. Х.-М.Хашаев. М.: Наука, 1965.
14. Отзывы Табасаранских беков о раятских повинностях//Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1969.
15. Рагимова Б.Р. Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Депон. в ИНИОН РАН. М., 1991.
16. Русское народное поэтическое творчество. М., 1969.
17. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983.

Черкесова П.С., к.фил.н.
ДГПУ

ПУБЛИЦИСТИКА Р. ГАМЗАТОВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема особенностей публицистики Расула Гамзатова в контексте жанрового своеобразия его творчества; сравнивается художественное своеобразие литературно – критических статей, эссе и очерков поэта.

Ключевые слова: публицистическая поэзия, эссе, очерк, проблемы искусства и свободы личности, духовность.

Summary: in article the problem of features of journalism of Rasoul Gamzatov in a context of a genre originality of his creativity is considered; the art originality literaturno – critiques, the essay and sketches of the poet is compared.

Keywords: publicistic poetry, essay, sketch, art and personal freedom problems, spirituality.

Публицистика является неотъемлемой составной частью творческого наследия Расула Гамзатова. Как к жанру художественной литературы он обращается к ней в пятидесятые годы двадцатого века и на протяжении всего творческого пути активно и последовательно работает в этой области. Публицистика как род литературы и журналистики, рассматривающая актуальные политические, литературные, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение, год от года стала занимать все большее место в его творческой практике. Предмет публицистики – вся современная жизнь, частная и общественная. Камиль Султанов пишет: «Поэт, живущий интересами своего времени, разделяющий радость и печали людей, чувствующий себя представителем народа, не может не быть публицистом»[2: 74].

Весь седьмой том восьмого собрания сочинений поэта «Публицистика. Статьи. Эссе» занимают публицистические произведения и малые жанры прозы, близкие к ней. Из 42-х работ, вошедших в книгу, шесть представляют собой развернутые творческие портреты известных мастеров слова: Батырая, Махмуда из Кахаб-Росо, Абуталиба Гафурова, Эффенди Капиева, Халимат Байрамуковой, Омара Хайяма. Двенадцать произведений по жанровым признакам относятся к эссеистике, а подавляющее большинство представлено 24 произведениями с ярко выраженной публицистической направленностью. По существу, седьмой том вобрал в себя собранный и систематизированный в предыдущих сборниках произведений материал определенной тематики и направленности.

Чем объяснить такой интерес поэта к публицистике? В первую очередь особенностями его творческого облика и общественной деятельностью. В статьях, выступлениях, речах поэта содержатся мысли, актуальные для современной эпохи и общества. Поэт стремится выразить их без прикрас, правдиво и прямо, что является одной из характерных качеств публицистики как литературного жанра.

Поэзия и проза Расула Гамзатова, в особенности «Мой Дагестан», пронизаны и насыщены публицистичностью. Читая его произведения в последовательном хронологическом порядке, можно убедиться, что некоторые идеи и мысли, выраженные в поэзии, повторяются в прозе, а потом и в публицистике, и даже в словесном оформлении выражены однотипно. Возникает впечатление преднамеренности, которая служит цели сосредоточить внимание читателя на актуальных проблемах непреходящего значения. Публицистика не допускает недомыслия, требует конкретного выражения и однозначности мыслей.

Гамзатов в своем творчестве широко использует формы, характерные для публицистики: статьи, послания, открытые письма, речи, выступления, доклады, полемические заметки.

Внешний и внутренний мир идей, ценностей, концепций, символов, в которых существует писатель, не может не оказать значительного влияния на каждое произведение, в особенности публицистическое. Поэзия – выражение духа Гамзатов, предмет его преклонения, почитания, сфера активной деятельности. Не случайно сборники публицистических и литературно-критических статей и эссе названы «Верность таланту». Речь в них идет о вопросах, связанных с эстетикой и этикой художественного творчества: таланте и его природе, искусстве и его роли в общественной жизни, мастерстве писателя, национальном своеобразии литературы, преемственности в ее развитии, проблеме традиций и новаторства, взаимодействии художественных культур разных эпох и разных народов, художественном переводе и т.д.

Идеология и ценности современной эпохи, их понимание и толкование нашли отражение в его публицистике. И здесь необходимо отметить, что Расул Гамзатов выступает в первую очередь как представитель многонациональной литературы России, призванный защитить ее от влияния чуждой идеологии и взглядов. Расцвет его творчества пришелся на самые напряженные годы холодной войны, время острейшего противостояния между социалистической и капиталистической идеологиями.

Гамзатов – эссеист характеризуется динамичностью, он не просто пассивно анализирует свои чувства, а постоянно развивается, переживает, действует. Достаточно прочитать даже названия статей, чтобы понять их идейную и тематическую направленность, цельность, последовательность: «Гражданственность художественного творчества», «Истоки нашей жизни – крылья нашего полета», «Не изменять своему таланту», «Навстречу современности», «Мы, писатели, за всю державу в ответе», «Творите для народа», «Великие чувства», «И снова дорога», «Зов белых журавлей», «Песни одного народа не мешают песням другого», «Мы – ветви материнского дерева» и т.д. Поскольку основной темой статей является искусство, они насыщены эмоциональностью и образностью и представляют собой художественные произведения.

Характерными качествами публицистики Гамзатова являются философичность идей и мыслей, их художественное выражение. Публицистическая поэзия – стихотворные произведения, откликающиеся на

актуальные вопросы общественно-политической жизни. [2: 228]. Расул Гамзатов работал в области не только поэзии, но и прозы, драматургии, литературоведения и критики, киносценаристики. Естественно, во всех этих сферах он обращается к проблемам общественно-политической важности и значимости.

Также, как и в «Моем Дагестане», в публицистике Гамзатов связывает свое жизненное и творческое восхождение с малой родиной – аулом Цада. Здесь истоки его жизни и поэзии. Он, уроженец маленького горного селения, становится гражданином Аварии, Дагестана, России, Советского Союза. Соответственно этому расширяются и горизонты его творчества. Подобным же образом расширяется территория бытования и функционирования его поэзии, но свое «родниковое» начало она сохраняет навсегда. Поэт говорит, что его творческая личность, сформированная в ауле, сохранила «колыбельное начало, запахи, краски родной земли». Исходя из этого утверждения, он истолковывает национальное своеобразие литературы, ее интернациональный пафос и другие качества.

Становление таланта Гамзатова происходило и в процессе усвоения опыта развития художественной культуры прошлого и настоящего. Эта проблема является одной из главных в его творчестве, так как на своем опыте Расул Гамзатов убедился, насколько могут быть плодотворны творческие контакты и взаимопроникновение культур: «В детстве я жил жизнью маленького своего аула, в юности узнал жизнь народов Дагестана, а в зрелом возрасте мне открылся мир всей нашей земли. В какие бы края ни забросила меня судьба, я везде чувствовал себя представителем того края, тех гор, того аула, где я научился седлать коня. Я везде считаю себя полномочным посланником моего Дагестана. Но в Дагестан я возвращаюсь как уполномоченный посланник общечеловеческой культуры» [5: 113].

Одной из главных проблем, становившихся темой форумов, съездов, конференций, встреч художников различных стран мира, является проблема свободы творчества. Вокруг нее всегда накалялись страсти, происходила полемика, столкновение противоположных взглядов и позиций. Данная проблема возникла не в двадцатом веке. Вопрос свободы творчества, его политической направленности, классовости, тенденциозности ставился с самого начала становления искусства и являлся чертой, определяющей отношение искусства к действительности. С самого начала этого противостояния в нем можно было проследить два различных взгляда. Один из них трактовал искусство как особую форму творчества, носящую элитарный характер и призванную удовлетворить эстетические и художественные вкусы, запросы избранных. Высокое искусство недоступно и непонятно широкой массе, их предел – примитивная массовая культура. Другой подход заключается в том, что искусство должно отражать действительность с точки зрения интересов широких масс, должно быть направлено на улучшение их жизни, повышение культурного уровня.

Эти противоречия особенно обострились в XX веке. Советских художников упрекали в отсутствии у них вообще понятия свобод, творчества и

права выбора, что снижает уровень художественности искусства, лишает его своей специфики, целевой направленности. Советское искусство, указывали представители западной литературы, чрезмерно идеализировано, отличается классовый и партийной направленностью, ограничено жесткими рамками и поэтому не может подняться до постановки глубоких общечеловеческих проблем и их отображения на высоком художественном уровне.

Расулу Гамзатову, как заметному представителю многонациональной советской литературы, участнику многих международных форумов писателей, часто приходилось отвечать на эти выпады со стороны ревнителей «чистого искусства», «искусства для искусства». Поэтому в его публицистике актуальна тема свободы творчества. В этом вопросе у Гамзатова имелась четко выраженная позиция. Абстрактные, схоластические рассуждения о свободе творчества, по мнению поэта, не оставляют места личности художника в творческом процессе. Ведь он берется за перо, когда у него возникает потребность выразить свое отношение к окружающей действительности, иначе зачем вообще творить: «Ведь вольный полет творческой фантазии немислим без горячей сопричастности к живому миру, делам и заботам общества, в котором живешь». Вопрос о свободе творчества не оставляет места личности художника в творческом процессе, и его никак не решить в отрыве от проблемы его общественного назначения. Для Расула Гамзатова свобода творчества в первую очередь – служение обществу, народу, демократии и прогрессу: «Гражданское призвание поэта – это прежде всего его глубокое искреннее служение народу, высокое сознание своего долга перед ним».

Философия искусства для избранных, искусства как самолюбования, самовыражения, самодостаточности является стремлением «обратить в свою веру и поэтов социалистического мира». Но право оценки, восприятия творчества художника принадлежит не элите, а народу в целом, еще шире – всему человечеству, которое определяет жизненность творчества. Художники, чье творчество отвечало высоким критериям народности и гражданственности, приобретали мировое признание и славу, «сами становились людьми большой судьбы, обретали биографию, без которой нет и не может быть крупного художника».

Художник, являющийся представителем даже малочисленного народа, получит признание своего таланта в мире, если он представляет свою культуру на достойном уровне, то есть делает наиболее целесообразный выбор из имеющихся у него возможностей. И здесь Гамзатов обосновывает другой аспект своего эстетического кредо: «В поэзии все национальное, если оно талантливо, если проникнуто передовыми идеями времени, не может не обрести интернационального звучания».

На примере анализа творчества известных советских поэтов, судеб их отдельных произведений Расул Гамзатов обосновывает вывод, имеющий непреходящее значение для творческого процесса: «Истоки литературы – родная земля, родной язык. Но сознание каждого настоящего писателя сегодня шире одной только своей национальности. Общечеловеческое, общемировое волнует его сердце и теснится в его мозгу».

Обосновав свое видение и понимание основополагающих принципов художественного творчества, последовательно отстаивая и защищая их, Расул Гамзатов в своей публицистике освещает также и проблемы, непосредственно и логично вытекающие из них: советская литература как синтез творчества входящих в державу народов, народностей; судьбы национальных литератур, проблема преемственности их развития, продолжение национальных традиций и новаторские поиски в них; мастерство писателя, проблема художественного перевода, т.е. проблемы, актуальные для истории и теории литературы и духовной жизни общества во все времена.

В публицистике Расула Гамзатова большое место занимает и проблема преемственности развития литературы, традиций и новаторства. Он отмечает, что литература рождается на национальной почве, истоках, и в своем развитии и становлении должна питаться своими естественными истоками – национальной действительностью и национальными традициями. Как и в любой области человеческой деятельности, в литературе должен работать закон преемственности и эволюции: «И только тогда поэт одерживает победу, создает замечательные произведения, волнующие душу и остающиеся в памяти народа, когда он учится у жизни, у других поэтов, воспринимая и усваивая опыт поэтического творчества многих народов» [5: 138].

Новаторство же должно закономерно вытекать из этого опыта, явиться его естественным продолжением: «Новаторство – это, повторяю, не циркачество. Настоящий поэт, не отвергая традиций прошлого и не следуя им рабски, продолжает развивать их и только на этом пути достигает подлинного успеха». Согласно существующему определению жанра публицистики, она, в отличие от художественной литературы, в которой идеи проявляются через картины жизни и образы людей, мысли выражает открыто и декларативно. Но в творчестве Расула Гамзатова она и картинна, и образна, и поэтична. Автор включает в свои публицистические статьи живые картины действительности и колоритные образы, через которые мысли можно выразить живо, эмоционально. Это образец ритмической прозы, где составные части оформлены симметрично, соразмерно с ожидаемыми повторами, язык эмоционально возвышенный, интонационно богатый, с риторическими вопросами и восклицаниями, повторениями однородных членов. И эпитеты в тексте действительно звучат «звонко», мысль приобретает совершенно неожиданный поворот.

По тематике, по пафосу, по содержанию к публицистике поэта близка и его эссеистика. Эссе «Слово о сказках моего детства», «Душа народа», «Вершины», «Стоял он, дум великих полн», «Он победил», «Колумб поэтического Кавказа», «Поэт» посвящены литературе. Если соотнести эссе с очерком, то в отличие, от последнего, эссе присуща лаконичность, спрессованность мыслей, широта обобщения. Эссе на литературные темы близки к критическим статьям, но в эссе нет анализа темы, проблемы, содержания, конкретного аспекта произведения, его сюжета, композиции, стиля, языка. Они содержат общую характеристику явления и его оценку, т.е. личностное отношение, эмоционально окрашенное и экспрессивно выраженное.

На характер эссе Расула Гамзатова повлияли некоторые обстоятельства. Первоначально они были написаны как предисловия к книгам соответствующего содержания или как отклик на творчество известных поэтов к юбилейным датам. Поэтому они не могли быть развернутыми, а, наоборот, стали сжатыми, лаконичными, емкими, охватывали предмет разговора в целом, а не в деталях, выражали личностное отношение автора. Чтобы понять природу эссе Гамзатова, их можно сравнить с его литературно–критическими статьями, в которых последовательно, в достаточно развернуто проанализировано творческое наследие того или иного писателя (например, статья «Слово о поэте», посвященная творчеству Эффенди Капиева, занимает 32 страницы и по существу является развернутым очерком его творчества).

Публицистика Расула Гамзатова – это раздумья поэта о судьбах человечества, народов и стран, о насущных проблемах современности. Формой для выражения своих позиций, суждений, своего миропонимания, мировосприятия поэт чаще всего использует размышления о литературе как близкой и открытой ему области.

Литература

1. Гамзатов Г.Г. Художественное наследие и современность. Проблемы преемственности и взаимодействия дагестанских литератур. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982
2. Мухтаров С. М. Литературно-критические взгляды Р. Гамзатова. / Автореф. дис. канд. филолог. наук. – Махачкала, 1985
3. Расул Гамзатов и современный литературный процесс. – / Составитель А.Абдурахманов Махачкала, 1995.
4. Ученова В. А. Публицистика и полемика. – М.: Наука, 1979.
5. Художественные искания современной дагестанской литературы: // Сб. статей (сост. Ч.С. Юсупова, отв. ред. С.Х.Ахмедов). – Махачкала, 1983.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи, научные сообщения. Предоставляемые статьи должны быть оформлены с настоящими правилами.

Для рассмотрения редакцией вопроса о публикации статьи необходимо выслать в адрес редакции или передать лично в редакционно-издательский отдел следующие материалы:

1. Распечатка статьи в двух экземплярах с подписями авторов;
2. Аннотация
3. Сопроводительное письмо, в котором должны быть указаны:
 - полное название статьи; УДК;
 - ключевые слова;
 - предполагаемая рубрика для размещения в журнале;
 - ФИО авторов (полностью), их должности, ученые степени и звания;
 - название организации, где выполнена работа;
 - контактный телефон;
 - полный почтовый адрес;
 - e-mail.

В научной статье должны найти отражение:

- постановка проблемы, ее актуальность и научная новизна;
- анализ поставленной проблемы;
- предложения авторов по решению проблемы;
- выводы, ожидаемый эффект;
- использованная литература.

Статья должна состоять из:

- Введения.
- Материал и методика.
- Результаты и обсуждение.
- Список использованной литературы.

Технические требования:

1. Языки представления – Русский.
2. Шрифт: Times New Roman Cyr размером 14 пунктов.
3. Интервал: полуторный.
4. Формат электронного варианта: Word, Excel.
5. Объем: 5- 10 страниц.
6. Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.
7. Список использованной литературы: дается пронумерованный в алфавитном порядке в конце статьи. Ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно (при необходимости получения сборника производится оплата в размере 300 руб.) в порядке очереди по решению редакционного совета.

Редакционный совет осуществляет экспертную оценку, рецензирование и проверку статей на плагиат

Подписано в печать 22.12.2012г.
Формат 60x84_{1/8}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 9,7. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164